

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования**

Факультет подготовки специалистов для судебной системы

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
«Состав преступления: понятие, структура, значения»**

Кафедра уголовного права
Обучающаяся 3 курса
Заочной (ГВД) формы обучения
по направлению подготовки
40.04.01 Юриспруденция,
магистерской программы
«юрист в сфере уголовного
судопроизводства»

Рекомендована к защите

(протокол № __ от «___» _____ 2024 г.)

Заведующий кафедрой

Доктор юридических наук, профессор

2024, г. Москва

Содержание

Введение.....	3-9;
Глава 1. ПОНЯТИЕ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
§ 1.1. Понятие, признаки и сущность состава преступления	10-30;
§ 1.2. Значение состава преступления	30-38;
Глава 2. ЭЛЕМЕНТЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
§ 2.1. Объект	38-43;
§ 2.2. Объективная сторона.....	43-47;
§ 2.3. Субъект	47-49;
§ 2.4. Субъективная сторона	49-54;
ГЛАВА 3. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
§ 3.1. «Нормативистский» подход к пониманию состава преступления	54-61;
§ 3.2. «Объективистский» подход к определению понятия и значения состава преступления.....	61-66;
§ 3.3. Уголовно наказуемое ограничение конкуренции – анализ состава преступления.....	66-71;
Заключение	72-75;
Список использованной литературы.	76-94;

Введение

Актуальность темы исследования.

Представляется правильным указать, что институт состава преступления является центральным понятийным институтом уголовного права Российской Федерации.

Исследованию указанного института были посвящены работы как дореволюционных ученых-правоведов, так и ученых правоведов советского периода¹. Не утихают и доктринальные споры и в современных научных реалиях.

В соответствии с частью 1 статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее – УК РФ) «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания.»

Таким образом, единственным основанием для уголовной ответственности, в соответствии с УК РФ является установление в деянии гражданина состава преступления.

Ввиду обширной практики применения уголовного законодательства, стоит выделить особую - центральную роль состава преступления для отечественного уголовного права:

1. Состав преступления определяет и индивидуализирует признаки конкретного преступного правонарушения, служа теоретической и практической основой для правильной квалификации содеянного.
2. Состав преступления служит юридическим основанием уголовной ответственности, условием правильной квалификации, критерием определения пределов наказуемости преступления и уголовно-правовой гарантией конституционного принципа личной свободы и неприкосновенности граждан.

¹ <https://rgup.ru/?mod=pages&id=5771>

² "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954, «Российская газета», N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996

3. Состав преступления помогает разграничивать преступления различных категорий и отграничивать преступные действия от неправомерных.

Таким образом, изучение данного правового явления современными учеными-юристами позволяет углубить общетеоретические знания в указанной области, а также помочь правоприменителю в конкретной правовой ситуации.

Объектом настоящей работы являются общественные отношения в области уголовного права, сложившиеся по поводу учения о составе преступления.

Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства, регламентирующие содержание и особенности состава преступления, основные дискуссионные проблемы теории состава преступления.

Цель исследования состоит в раскрытии сущности состава преступления как юридической основы квалификации преступления.

Реализация данной цели подразумевает выполнение ряда **задач**:

- изучить научные труды в области исследования состава преступления;
- раскрыть содержание понятия «состав преступления»;
- обозначить и раскрыть элементы состава преступления и их значение;
- исследовать состав преступления как юридическое основание квалификации;
- выявить проблемы по теме исследования и предложить пути их решения.

Теоретическую основу настоящей работы составляют исследования ученых-юристов и специалистов в области уголовного права: Н.С. Таганцев, А.Н. Трайнин, А.А. Пионтковский, В.Н. Кудрявцев, С.В. Шевелева, А.А. Рождествова, А.И. Чучаев, Р.Д. Шарапов и другие.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы: статистический, сравнительно-правовой, формально-логический и другие.

Нормативную основу исследования составили: Конституция Российской Федерации³; Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту УК РФ); Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту УПК РФ)⁴.

Практическая значимость настоящей выпускной квалификационной работы заключается в вероятности применения выводов и рекомендаций в деятельности правоохранительных органов, углублении предмета настоящего исследования в научной юридической области.

Структура работы обусловлена предметом, объектом, целью и задачами исследования, так же практической и теоретической значимостью. Работа состоит из введения, трех глав, методической разработки, заключения.

Введение раскрывает актуальность темы, определяет объект, предмет, цели и задачи исследования, раскрывает теоретическую и практическую значимость.

В первой главе рассматриваются понятие и значение состава преступления в уголовном праве, а так же классификация составов преступлений и их значение для квалификации преступлений.

Во второй главе раскрываются элементы состава преступления, рассматриваются объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Третья глава посвящена анализу правоприменительной практики по теме работы.

В заключении подводятся итоги исследования и образуются выводы.

Положения, выносимые на защиту

1. Устанавливая критерий исследуемой классификации, необходимо исходить прежде всего из ее уголовно-правового значения. А оно лежит на поверхности – законодательное определение **юридического момента**

³ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

⁴ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) "Парламентская газета", N 241-242, 22.12.2001

окончания того или иного преступления. И, соответственно, материальные, формальные и усеченные составы преступлений следует выделять в зависимости от юридического **момента окончания преступления.**

Следовательно, не все виды социально опасных последствий могут характеризовать преступление как существо, а только те, которые имеют

- 1) правовые характеристики;
- 2) социальных характеристик, то есть характера вещества.

Исходя из вышеизложенной ситуации, сущность преступления относится к элементам, связанным с содержанием преступления в конце преступления. Сущность преступления - это элемент, связанный с содержанием преступления в конце преступления

2. Преступления с материальным составом признаются оконченными с момента наступления указанных в уголовном законе общественно опасных последствий. В случае частичного причинения материального вреда действия (бездействия) виновного лица следует понимать как покушение при условии направленности умысла на причинение вреда.

Из вышеизложенного следует вывод: материальный состав преступления – это конструкция *corpus delicti*, где момент окончания преступления напрямую связан с наступлением не любых, а только материальных общественно опасных последствий, предусмотренных в уголовном законе в качестве обязательного признака объективной стороны данной разновидности преступлений.

3. Состав преступления представляет собой комплексную уголовно-правовую категорию, объединяющую два уровня: **уголовного закона и объекта реальности.**

Значение уголовного закона применительно к составу преступления состоит в том, что в УК РФ закреплено исчерпывающее количество понятий о составах преступлений определенных видов, каждое из которых является выражением уголовной противоправности как признака преступления.

Понятие о составе преступления определенного вида - это предусмотренное в Общей и Особенной частях УК РФ содержание диспозиции запретительной уголовно-правовой нормы, представляющее собой результат деятельности законодателя по определению элементов и признаков, составляющих структуру преступных деяний одного вида.

4. Состав преступления - это система предусмотренных в диспозиции запретительной уголовно-правовой нормы элементов и признаков, выступающих структурированным выражением общественной опасности и виновности совершенного преступного деяния.

Состав преступления как уголовно-правовое явление обладает следующими признаками:

- существование в объективной реальности как структурированное выражение общественной опасности и виновности единичного преступного деяния;

- видовая принадлежность как соответствие понятию о составе преступления определенного вида.

4. В сравнении с нормативистским подходом к пониманию состава преступления в основе предложенной концепции находится структура совершенного деяния - элементы и признаки, отражающие виновность и общественную опасность конкретного преступления. Как результат, состав преступления - это единственное основание уголовной ответственности.

В отличие от объективистского подхода состав преступления в авторском понимании соответствует понятию о составе преступления определенного вида, что указывает на значение уголовного закона применительно к уголовно-правовой природе рассматриваемой категории.

Преодоление противоречий нормативистского и объективистского подходов позволяет при помощи состава преступления представить структуру преступления, общее понятие которого содержит как формальные (уголовная противоправность), так и материальные (виновность и общественная опасность) признаки деяния.

5. Приведенный юридический анализ действующего уголовного законодательства России позволяет говорить о классификации материальных составов преступлений. Здесь в качестве основания деления выступает количество обязательных последствий, необходимых для привлечения лица к уголовной ответственности за оконченное преступление.

С учетом этого критерия можно различать два вида материальных составов преступлений:

- 1) материальные составы с одним обязательным последствием;
- 2) материальные составы с двумя обязательными последствиями.

Материальные составы с одним обязательным последствием в свою очередь делятся на подвиды в зависимости от того, является ли последствие альтернативным или нет.

В одних случаях момент окончания связан с наступлением одного конкретного безальтернативного последствия. Например, убийство, где достаточно одного последствия в виде смерти другого человека.

В другом случае – с наступлением одного альтернативного последствия. В материальных составах преступлений с двумя обязательными общественно опасными последствиями необходимо наступление двух указанных в законе преступных результатов.

К примеру, для привлечения лица к уголовной ответственности за уничтожение или повреждение чужого имущества, повлекшее по неосторожности смерть человека, необходимо наличие одновременно двух последствий в содеянном – и уничтожения (повреждения) чужого имущества, и наступления смерти человека.

Глава 1. ПОНЯТИЕ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1.1. Понятие, признаки и сущность состава преступления;

В настоящее время вопрос об основаниях уголовной ответственности является центральной проблемой уголовного права, в которой отражаются и принципиальные установки отрасли, и диалектические противоречия в регулировании живого преступного промысла с помощью обобщенных юридических терминов.

Любой акт может попасть в зону преступления из правовой зоны. Поэтому, как и у любого другого, преступление имеет свои временные рамки, начало и конец. Поэтому их правильное установление очень важно для квалификации преступления. Кроме того, этот фактор влияет на разницу между завершенными и незаконченными преступлениями. Чтобы определить, совершено ли преступление, необходимо определить, были ли выполнены все действия, направленные на достижение результата преступления, и, кроме того, отражать все характеристики преступления⁵.

Всякое уголовно наказуемое преступление представляет собой, прежде всего, общественно опасное и виновное деяние (действие или бездействие), совершенное определенными законом правовыми субъектами (вменяемыми и совершеннолетними лицами, достигшими определенного возраста) в нарушение системы наиболее значимых для общества и государства и правоохраняемых уголовным законодательством объектов, правомерных ценностей и целей (жизни, здоровья, достоинства, чести, имущества, прав и свобод людей, их личной и национальной безопасности, законной деятельности, устойчивого мира и здоровой окружающей среды), а также целостности определённых духовно-нравственных и иных существенных правоотношений, которые, в конечном счёте, составляют и образуют надлежащий и необходимый общественный правопорядок⁶.

⁵ Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957//Трайнин А.Н. Избранные труды. СПб., 2011. 202 с

⁶ Осипян Б.А. Надлежащий социальный правопорядок как первооснова и конечная цель действия человеческого правосознания и правомерного закона // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. 2016. № 1. С. 24-32.

Существенным и отличительным моментом в верном определении понятия преступления является мера или определенная степень общественной опасности законодательно предполагаемого противоправного деяния, проявление свободной и злой воли преступника в форме неправды, обмана, насилия или грубой неосторожности, от которых следует избавить обезличенную, отчуждённую или искажённую (деформированную) и раздробленную душу виновного правонарушителя как предусмотренного законом вменяемого субъекта совершённого вида преступления.

Основная цель уголовного закона состоит в том, чтобы по мере возможности выявить совершённое преступление и затем посредством своевременного применения к виновному лицу законных санкций («sanction», т.е. очистительная мера воздействия) духовно и нравственно преобразить, исправить преступившего границы требований закона лица, как преступника, и по возможности полностью восстановить в нем добрую, свободную и ответственную волю, поощрять его сознательное, правомерное и законопослушное поведение посредством определенного духовно-нравственного, мировоззренческого, психологического, воспитательного, образовательного и культурного воздействия на его личность посредством применения к нему определённого вида и справедливого размера уголовного наказания в соответствующих исправительных и покаятельных («пенитенциарных» - от латинского слова «poenitentio», т. е. покаяние) учреждениях духовно и нравственно зрелого, культурного и правомерного государства⁷.

Общее понятие преступления, наряду с наказанием, отличается от других уголовно-правовых дефиниций своим категориальным уровнем и предельной общностью. Являясь исходным для уголовного права, оно позволяет определить задачи уголовного законодательства и концентрирует в себе содержание его принципов, формирует представление о таких институтах уголовного права, как «неоконченное преступление», «соучастие в преступлении», «уголовная

⁷ Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. 80 с.

ответственность», «наказание», закладывает основные направления современной уголовной политики и основу реализации ее методов⁸.

В.В. Мальцев отмечал, что уголовное право, возникающее как реакция человечества на общественно опасное поведение его членов, решает одну проблему: установление круга преступных деяний и перечня наказаний, применяемых за их совершение⁹.

Впервые понятие преступления в России получило законодательное закрепление в Уголовном Уложении 1903 г., и понималось в качестве деяния, воспрещенного во время его совершения под страхом наказания. В результате отсутствия материального признака оставалось не установленным социальное содержание преступления и основание его криминализации.

Впоследствии, Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г., Уголовные кодексы РСФСР 1922 г. и 1926 г., напротив, определяли преступление с указанием только на признак общественной опасности, что стало одной из причин возможности применения уголовного закона по аналогии.

Позднее в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., в ст. 7 УК РСФСР 1960 г. было предусмотрено формально-материальное понятие преступления, содержащее указание как на общественную опасность, так и на уголовную противоправность в качестве признаков преступления¹⁰.

В настоящее время в соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ, преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания.

Представленные этапы развития общего понятия преступления свидетельствуют об исторически-изменчивом характере его формирования как уголовно-правового явления.

⁸ Маслова Е.В. Факультативные признаки субъективной стороны состава преступления в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Российский судья. 2015. N 1. 38 – 41 с

⁹ Мальцев В.В. Введение в уголовное право: монография. Волгоград: ВЮИ МВД России, 2000. С. 52.

¹⁰ Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. В 3 т. Т. 1: Общая часть. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 131- 132. Автор главы 7 В.Ф. Иванов.

Вышеперечисленные обстоятельства диктуют значимость серьезной теоретической разработки многих вопросов, касающихся состава преступления как юридической основы его квалификации. Исследуемая в данной дипломной работе тема занимает важное место в науке уголовного права¹¹.

При рассмотрении тенденций развития учения о преступлении, А.П. Козлов справедливо отмечает¹², что некое единство мнений достигнуто по двум вопросам:

1) в качестве базового элемента представлено деяние, отождествляемое с действием и бездействием;

2) одним из признаков признается общественная опасность.

Установление уголовно-правовой природы преступления и его признаков представляется возможным изложить в виде последовательного решения ряда следующих задач:

1) выявление и обоснование возможности закрепления в уголовном законе базового термина для общего понятия преступления;

2) установление признаков (общественная опасность, виновность, противоправность и т.д.), характеризующих преступление как уголовноправовое явление, раскрытие сущности каждого из них;

3) рассмотрение представленных в науке уголовного права формулировок общего понятия преступления;

4) выстраивание теоретической модели преступления и его признаков.

Базовым термином, используемым в общем понятии преступления, является «деяние». Оно может быть определено как выраженное в действии или бездействии проявление поведенческой активности (поступок человека), посягающее на охраняемые уголовным законом общественные отношения. Структура деяния включает в себя объективные (внешнее выражение в виде действия или бездействия) и субъективные (воля, мотивированность, целенаправленность поведения) признаки.

¹¹ Уголовное право России. Общая часть. Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2013. 379 с.

¹² Козлов А.П. Авторский курс уголовного права. Часть Общая. Кн. 1. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 126.

При этом объективные признаки не позволяют привлечь лицо к уголовной ответственности за убеждения человека, образ мыслей или отрицательные качества личности, в том случае, если они не реализованы в конкретном поведенческом акте. В свою очередь, наличие субъективных признаков делает невозможным признание в качестве преступления рефлекторных, импульсивных или других не контролируемых сознанием и волей телодвижений¹³.

Наряду с общественной опасностью и виновностью, одним из признаков общего понятия преступления является противоправность. В общей теории права некоторые исследователи относят противоправность к числу основных признаков не только преступления, но и правонарушений иных отраслей права¹⁴.

В уголовном праве содержание данного признака заключается в закреплении запрета на совершение деяния (преступления определенного вида) в диспозиции уголовно-правовой нормы и угрозы наказанием за его совершение, предусмотренным в санкции.

Однако в действующем УК РФ противоправность в качестве признака преступления напрямую не называется. Ее выделение следует из запрещенности совершения преступления под угрозой наказания, которая упоминается в: ч. 2 ст. 2 «Задачи Уголовного кодекса РФ»; ч.ч. 1, 2 ст. 3 «Принцип законности»; ч. 1 ст. 9 «Действие уголовного закона во времени»; ч. 1 ст. 14 «Понятие преступления».

Представляется, что наиболее верным, полным, точным и подробным определением понятия преступления, которое следует ввести в текст и соответствующее положение - статью действующего Уголовного кодекса РФ, может быть следующее определение понятия преступления:

«преступлением является предусмотренное законом противоправное, потенциально или реально опасное виновное деяние (действие или бездействие), за совершение которого виновное и юридически вменяемое лицо обязательно

¹³ Уголовное право России: курс лекций: в 6 т. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2004. С. 42. Автор главы 1 Б.Т. Разгильдиев; Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 103.

¹⁴ Павлухин А.Н., Нестеров П.Н., Эриашвили Н.Д. Общественно опасное поведение и его уголовная противоправность / под ред. Павлинова А.Н. М.: Юнити-дана: закон и право, 2007. С. 16, 70.

должно быть привлечено к уголовно -правовой ответственности и, как правило, справедливо и своевременно осуждено и наказано в соответствии с законодательно установленными видами и размерами санкций, обоснованным и законно вынесенным приговором суда».

Каковы же основные правомерные критерии законодательного определения и различения (видовой дифференциации) разных преступлений в зависимости от элементов их состава («*corpus delicti* »), в частности, в зависимости от меры общественно -государственной значимости правоохраняемых объектов и целей, объективной стороны, способа, времени, места совершения и степени тяжести последствий предполагаемого преступления, особенностей его субъектов, субъективной стороны и других необходимых и право -значимых условий и иных обстоятельств, которые наличествовали при совершении того или иного вида преступления?

По мнению некоторых известных правоведов, в средневековых европейских государствах определение видов по степени (градация) их противоправности, общественной опасности и тяжести совершаемых преступлений производилось в зависимости от духовно -правовой оценки и опасности совершенного лицом деяния. По этой причине на первом месте стояли преступления, связанные с совершением виновным лицом смертных грехов, которые влекли за собой наиболее правоохраняемую ценность - богоданную жизнь человека: причинение смерти грешной душе человека. Затем следовали иные тяжкие грехи и преступления, существенно наносящие вред всякой человеческой душе, но оставляющие возможность для виновных лиц быть помилованными в случае их деятельного раскаяния и пожизненного покаяния. После них следовали легкие грехи и преступления имущественного характера в зависимости от меры противоправности и объема причинённого или нанесенного вреда потерпевшему лицу ¹⁵.

¹⁵ Berman H.J. Law and Revolution. The Formation of the Western Legal Traditions. Harvard (Mass.), 1983. P. 187.

Нередко категории тяжести конкретных видов преступлений принято было определять исходя из уже законодательно установленных видов и размеров за их совершение уголовно -правовых санкций и наказаний. Однако, когда по тем или иным причинам эти санкции, или мера (вид и размер) предусмотренного законом уголовного наказания, были установлены законодателем не совсем обоснованно, т.е. без надлежащего учета правоохраняемых духовно -правовых ценностей и оснований, невольно делалась неосознанная законодательная ошибка и не совсем верное, правомерное и целесообразное определение самой категории тяжести конкретных видов преступлений со всеми вытекающими из этого нежелательными (дисфункциональными) последствиями действия таких уголовно-правовых санкций, видов и размера предусмотренных законом уголовно-правовых мер воздействия и наказания преступников.

По степени убывающей тяжести все уголовные правонарушения и преступления во французском уголовном кодексе классифицируются на преступления, к которым относятся наиболее тяжкие и умышленно совершенные правонарушения; на проступки, т. е. менее тяжкие деяния, совершенные умышленно или по неосторожности, но за которые устанавливаются сравнительно более мягкие наказания, чем за совершение преступлений; и, наконец, просто правонарушения, т. е. малозначительные (не имеющие тяжких последствий) деяния, за совершение которых не устанавливается наказание в виде лишения виновного лица свободы, а назначаются только разного рода и размеров штрафы. Достоин внимания и то, что преступления, проступки и иные уголовно -правовые нарушения во Франции расследуются разными правоохранительными органами: соответственно судами ассизов, исправительными трибуналами и полицейскими трибуналами, поскольку степень сложности и мера ответственность за их расследование и разрешение существенно разнятся.

Правомерная и целесообразная законодательная классификация тяжести преступлений должна исходить из характера и элементов состава законодательно предусмотренного деяния, и только после этого может законодательно

определяться соответствующий им вид и размер, т.е. мера тяжести назначаемого наказания за их совершение. Только при таком логически последовательном процессе законодателю удастся избежать произвольного установления необоснованных видов и размеров уголовных наказаний с целью создания гармоничной системы взаимосвязанных и взаимно дополняемых необходимых и достаточных мер уголовно -правового воздействия на разного рода преступников в рамках единого по духу, содержанию и форме правомерного уголовного законодательства.

Мера или степень общественной опасности того или иного противоправного деяния изначально является духовно-правовой и оценочной категорией и потому представляет собой угрозу или реальное причинение вреда наиболее важным и пра- воохраняемым объектам, ценностям, целям, принципам, институтам, функциям и отношениям, которые охраняются законом, в нашем случае уголовным законом. Это в основном зависит от преобладающих в данном обществе таких направляющих сил, как традиционная для данного народа вера и религия, официальная государственная идеология, экономический уклад и политический режим, уровень общей культуры и в особенности народного правосознания, повседневный образ жизни.

Именно от верного восприятия и оценки действия этих факторов в значительной мере зависит законодательная оценка степени общественной опасности конкретного правонарушения, законодательные критерии его криминализации или декриминализации, либо классификации их на гражданско-правовые нарушения (деликты), дисциплинарные проступки, административные правонарушения и преступления, и, наконец, концептуальное и законодательное подразделение (дифференциация) преступлений на определенные законом категории с установлением соответствующих данным категориям видов и размеров целесообразных уголовных наказаний.

Подчеркивая существенное значение сохранения определенной соподчинённости (иерархии) правоохраняемых объектов и правомерных целей,

известный английский мыслитель и философ Дж. Локк в этой связи писал: «Правитель, который мог сделать простительным воровство, все же не мог сделать законным клятвопреступление или измену, поскольку они разрушительны для человеческого общества».

Важность право -охраняемого объекта и цели преступного посягательства как составных элементов состава того или иного преступления, является необходимым условием («condicio sine qua non») для законодательного установления определенного состава и вида преступления. Без наличия правоохраняемого объекта, равно как и других основных элементов, никакое деяние не может рассматриваться в качестве преступления. Более того, социальная важность право -охраняемого объекта нередко является решающим ориентиром при определении степени общественной опасности данного преступления, и, стало быть, категории его тяжести.

Например, в «Соборном Уложении» 1649 года¹⁶ российский законодатель, сознавая православную христианскую религию в качестве идеологической и политической основы национального объединения и целостности государственной власти, наиболее тяжкими преступлениями признавал преступления, совершенные против чистоты православной веры. Поэтому государственная защита религии представляла собой защиту основ духовного, нравственного и национального самоопределения каждого русского человека, каждого члена общества и национально- государственной целостности всего народа. Далее по степени тяжести следовали преступления, совершенные непосредственно против государства и его органов, которые заняты поддержанием публичного правопорядка. На третьем месте стояли преступления, совершенные против установившейся социальной структуры общества. Например, в то время в некоторых странах в качестве преступления рассматривалось такое деяние, как

¹⁶ Осипян Б.А. Соборное Уложение 1649 года как гарантия «равной расправы и суда» при «тягловом строе» // Современное право. 2015. № 3. С. 154-159.

умышленное сокрытие своего сословного происхождения и социальной принадлежности.

В ныне действующем УК РФ по важности правоохраняемых объектов на первое место ставится жизнь человека, его достоинство, здоровье, права и свободы. Однако при этом сам законодатель оказывается не всегда верным, основательным и последовательным при законодательном определении видов и размеров уголовно -правовых санкций в соответствии с определенными видами преступлений, поскольку иногда жизнь, свобода и достоинство человека на деле оцениваются гораздо ниже, чем имущество физического или юридического лица или государства.

Так, например, чрезмерно материалистически ориентированный армянский законодатель за совершение умышленного убийства устанавливает наказание в виде лишения свободы от шести до двенадцати лет, а за совершение кражи в особо крупных размерах от семи до тринадцати лет. Примечательно то, что по недоразумению российский законодатель за похищение ценных предметов искусства устанавливает более строгое наказание, нежели за похищение человека или унижение его достоинства.

Наряду с учётом объекта преступного посягательства учёт особенностей предмета преступления также может оказаться весьма необходимым в процессе законодательного определения видов и правильной квалификации преступлений в правоохранительной и судебной практике. Так, например, в случаях незаконного присвоения чужой вещи (скажем, чемодана с большими материальными ценностями), если вещь сравнительно давно утеряна его собственником, её тайное хищение не может квалифицироваться как кража, а только как незаконное присвоение находки.

Подобно правоохраняемому объекту состава преступления, объективная сторона преступления, как внешнее проявление и зримые последствия преступного деяния, также имеет существенное значение для образования состава того или иного вида преступления и определения категории его тяжести. В формальных и

усеченных составах преступлений объективная сторона выражается в конкретных действиях приготовления к преступлению или покушения на его совершение, о чем мы уже говорили выше.

В тех случаях, когда действия виновного лица, формально подпадающие под определенную статью уголовного закона, малозначительны для совершения определенного преступления, оно не должно привлекаться к уголовной ответственности и подвергаться наказанию, предусмотренному законом. Например, если человек украл у своего соседа недорогую вещь (скажем, ручку, электрическую лампочку и т.п.), он может быть привлечен только к административной ответственности, несмотря на то, что совершил предусмотренную уголовным законом общественно опасное деяние в виде кражи.

Если действия человека по соучастию в совершении тяжкого преступления по своему характеру и содержанию не представляют собой существенного фактического значения для совершения данного преступления, т.е. малозначительны, то он по этой причине не должен привлекаться к уголовной ответственности и отбывать уголовное наказание, тем более, если его действия не были совершены по собственному его замыслу и почину.

К примеру, если во время бытовой ссоры с соседом муж приказал своей жене принести кухонный нож и послушная ему жена со страхом исполнила это его преступное приказание, а затем муж использовал этот нож для злоумышленного нанесения тяжких телесных повреждений этому соседу, то действия жены, хотя формально и подпадают под определенную статью уголовного закона, не могут расцениваться как тяжкое и уголовно наказуемое преступление.

Тем не менее, не всегда и не во всех странах малозначительные действия остаются вне поля зрения и действия положений уголовного законодательства и применения наказания. Например, уголовное законодательство Великобритании устанавливает институт совокупных малозначительных противоправных деяний, которые, хотя в отдельности не составляют преступление, но взятые вместе и в

целом образуют состав предусмотренного законом преступления, называемого публичным досаждением («public nuisance »).

Как-то в процессе рассмотрения одного уголовного дела английский суд признал, что совокупность непристойных разговоров по телефону с различными женщинами, которые по отдельности, хотя и не составляют преступления, все же в своей совокупности должны быть признаны преступлением, поскольку данное поведение виновного лица фактически причиняет всему обществу большие проблемы и неудобства и потому в итоге образуют собой серьезное преступление.

Для образования состава конкретного вида преступления действие или бездействие субъекта уголовного права и виновника правонарушения должно также иметь объективную причинную связь с вытекающими из него вредными последствиями, иначе деяние не составляет преступления. Например, если некий больной человек в больнице скончался из-за внезапного сердечного приступа, а не по причине отказа врача выполнить свои профессиональные обязанности по лечению этого больного, то бездействие врача вряд ли можно квалифицировать как убийство, если сердечный приступ больного не имел причинной связи с преступным отказом этого врача от своевременного выполнения своего профессионального долга и оказания больному надлежащей медицинской помощи на основании статьи 124 УК РФ.

Для того чтобы состав преступления был достаточным и полным, необходимо наличие действия или бездействия (неправомерное воздержание от выполнения необходимых действий или законодательно установленных обязанностей), а не только злое намерение, поскольку за свои, пусть даже самые злые и чудовищные, но низменные помыслы и постыдные желания и мысли человек не может нести уголовную ответственность, хотя и неизбежно несет нравственную ответственность и, как правило, испытывает на себе не менее тяжелое наказание в виде угрызений совести.

Для законодательного установления состава преступления существенна также роль средств и способов совершения предполагаемого преступления. Так, например, если незаконная охота осуществляется без применения механического транспортного средства или взрывчатых веществ, то она не образует состава преступления в соответствии с частью 1 статьи 258 УК РФ, но образует состав административного правонарушения в соответствии со ст. 85 Кодекса об административных правонарушениях РФ.

В определенных случаях место и время совершения преступления могут быть включены в состав преступления в качестве квалифицирующего признака. Так, например, согласно части 1 статьи 256 УК РФ уголовно наказуемым преступлением считается незаконная охота в определенных местах и в определенное время. То же самое деяние, совершённое в других местах или в другое время, либо в том же месте, но в другое время, по УК РФ уже не образует состава указанного вида преступления.

Учитывая определенные тонкости оценки объективной стороны предусматриваемого преступления, законодатель иногда оставляет ее восприятие на степени зрелости и доброй совести¹⁷ и правосознания самого потерпевшего от совершённого преступления лица.

Например, если оклеветанный и оскорбленный человек не считает нужным подать заявление в правоохранительные органы или суд на действия своего неразумного обидчика, то данные противоправные действия по действующему российскому законодательству не характеризуются как преступное оскорбление и по этому поводу уголовное дело не должно быть возбуждено.

В целях правомерного определения составов различных видов преступлений законодатель должен уделить особое внимание правовому положению и некоторым личным качествам самого субъекта преступления. Во-первых, для того, чтобы быть вменяемым, субъект преступления как таковой должен иметь

¹⁷ Осипян Б.А. Правовое значение действия доброй совести человека // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 10-18.

определенную меру осознания характера своих действий и их последствий, а также полную способность контролировать их и руководить ими. Если для всего этого он не достиг определенного возраста или если он имеет не совсем нормальное психическое состояние и невменяем, то он не может стать субъектом привлечения к уголовной ответственности и наказания, подобно другим совершеннолетним, зрелым и психически здоровым гражданам. В некоторых случаях, чтобы стать субъектом определенного вида преступления, человек должен достигнуть определённого возраста, либо принадлежать определенному полу, обладать специальными свойствами, знаниями, способностями, заниматься определенной профессиональной деятельностью, занимать определенную должность. Что касается возраста субъекта преступления, то он в разных странах по разным причинам законодательно оценивается по-разному¹⁸.

Во многих современных государствах мира уголовная правосубъектность, или криминальный возраст, относительно совершения отдельных видов преступлений законодательно определен и установлен.

Так, например, в Ирландии и Индии уголовная ответственность за совершение некоторых видов преступлений (убийства и иных тяжких насильственных преступлений) устанавливается с семилетнего возраста.

В Новой Зеландии и Англии криминальный возраст за убийство начинается с десяти лет, а за совершение других тяжких преступлений, например, за изнасилование, с четырнадцати лет.

За совершение нетяжких преступлений криминальный возраст субъектов преступления дифференцирован: он начинается с семнадцати лет и доходит до двадцатилетнего возраста.

Во Франции к уголовной ответственности могут привлекаться подростки, достигшие тринадцатилетнего возраста.

¹⁸ Осипян Б.А. Религиозное происхождение и взаимодействие принципов и норм нравственности и права // Представительная власть - XXI век. 2006. № 6, 7. С. 19-22; 23-26.

В Германии, Италии, Японии и России, а также во многих штатах США уголовная ответственность устанавливается с четырнадцатилетнего возраста, хотя в штате Луизиана этот возраст составляет десять лет, в штатах Джорджия и Иллинойс он составляет тринадцать лет, в Техасе и Нью-Гемпшире - пятнадцать лет, в Нью-Йорке - шестнадцать лет.

В некоторых странах за совершение преступлений несовершеннолетними в возрасте до четырнадцати лет уголовную ответственность несут их родители или опекуны как за преступное бездействие в деле их надлежащего воспитания.

Согласно статье 19 УК РФ не является преступлением деяние, совершенное физическим лицом, которое не достигло возраста соответственно четырнадцати и шестнадцати лет.

Статья 20 УК Испании гласит, что лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, не подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу, а только по закону об уголовной ответственности несовершеннолетних. Для достижения состояния уголовной правосубъектности также необходимо, чтобы лицо, совершившее противоправное и общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законодательством, было психически здоровым и полностью вменяемым.

Согласно уголовному законодательству некоторых штатов США и Италии не подлежит уголовной ответственности также совершеннолетний и вменяемый человек,

если он в момент совершения преступления по причине своих физических недостатков (например, глухонемоты или иных психофизических недостатков) не мог бы быть способным вполне осознавать общественную опасность и по свободной своей воле желать совершения противоправных действий, либо если он в этот момент находился в состоянии алкогольного или наркотического опьянения поневоле. По японскому уголовному законодательству считаются действующими в бессознательном состоянии и не способными контролировать свои действия также лица, которые давно страдают состоянием лунатизма.

Некоторые виды законодательно установленных законом преступлений определены с учетом существенных особенностей пола, профессии и занимаемой в момент совершения преступления должности субъекта преступления.

Например, субъектом такого тяжкого преступления, как изнасилование, на основании статьи 131 УК РФ может быть только достигший половой зрелости взрослый и здоровый мужчина, несмотря на то, что это противоречит конституционному принципу равенства всех граждан перед законом независимо от их пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, предусмотренных статьей 4 УК РФ.

На основании статьи 290 УК РФ субъектом получения взятки могут быть только определённые должностные лица, которые облечены особыми полномочиями осуществления государственной власти, управления и конституционного правопорядка¹⁹.

Довольно важным элементом в составе всех видов преступлений является также субъективная сторона данного вида преступления, форма вины, умысла или неосторожности, а также степень напористости (интенсивности) проявления противоправной, общественно опасной и злой воли самого преступника.

На основании части 2 статьи 24 УК РФ²⁰, если виновное лицо совершило противоправное деяние не по злему умыслу, а по неосторожности, то его деяние только тогда представляет собой преступление, если оно специально предусмотрено соответствующей статьей «Особенной части» УК РФ.

Иными словами, не всякое неосторожное противоправное причинение морального или материального вреда должно быть рассмотрено как преступление

¹⁹ Осипян Б. А. Возможности укрепления правовых основ Российского государства органами конституционного правосудия. М., 2009.

²⁰ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собр.законодательства Рос. Федерации. 2006. № 25, ст. 2954.

без учёта внутреннего, душевного состояния субъекта данного правонарушителя, причинившего данный вред.

В тех случаях, когда произошла непреодолимая ошибка в факте или в оценке противоправности совершённого деяния (например, когда человек по невнимательности нечаянно перепутал на аэровокзале свой чемодан с чужим чемоданом; или если мужчина из-за провокационного поведения своей знакомой девушки вступил с ней в половую связь, не подозревая о скрытом несогласии последней, то все подобные запрещённые законом действия, совершённые без злого умысла, не должны быть формально оценены как соответствующие виды преступлений.

Если же допущенные ошибки можно было легко преодолеть правонарушителю, однако он, как законопослушный человек, всё же не имел злого намерения нарушить закон страны его пребывания, то его противозаконные действия нужно квалифицировать как, по крайней мере, неосторожно совершенные, и при этом назначить существенно более мягкую меру, вид и размер уголовного наказания. Такой вполне разумный и учтивый (дифференцированный) порядок, например, уже законодательно установлен в статье 14 УК Испании²¹.

Как отдельный и важный элемент состава преступления, субъективная сторона того или иного вида преступления может иногда иметь самое решающее правовое значение для верной оценки конкретного противоправного и общественно опасного деяния в качестве преступного или не преступного действия или бездействия.

Например, если человек умышленно разбил свой дорогостоящий автомобиль с целью получения предусмотренной законом выгодной для него страховой суммы, то его корыстное деяние составляет преступление в виде мошенничества. Однако если он сделал то же самое без наличия у него корыстного намерения, а просто для очередной забавы или развлечения, то в его разрушительных действиях нет состава указанного преступления.

²¹ Уголовный кодекс Испании. М., 1998.

Законодательное определение понятия преступления приведено в ч. 1 ст. 14 УК: "Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания". Исходя из данного определения преступление - деяние, которое обладает такими признаками: общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость.

Преступление - это деяние, т.е. поведение определенного лица. Намерения, цели, ради осуществления которых человек не предпринимает действий, не относятся к области уголовно-правового регулирования, поскольку не создают опасности причинения общественно вредных последствий. Противоправное поведение человека может быть выражено как в активной деятельности (действии), так и в пассивном поведении лица (бездействии).

Бездействие также представляет собой определенный поведенческий акт в том случае, когда на лицо была возложена обязанность действовать, если при этом у него была фактическая возможность действовать.

Так, лицо, обязанное оказать помощь больному, подлежит уголовной ответственности по ст. 124 УК в случае, если неоказание помощи привело к наступлению по неосторожности средней тяжести вреда здоровью человека и при этом отсутствовали уважительные причины для неоказания такой помощи. Понятием деяния в ст. 14 УК охватываются как общественно опасное действие (бездействие), так и его вредные последствия.

Общественная опасность - качественный и объективный признак преступления, который выражает его материальную сущность и объясняет, почему то или иное деяние признается преступлением.

Признак общественной опасности означает, что деяние причиняет вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, или создает угрозу причинения вреда. В общественной опасности уголовный закон выделяет характер и степень. Так, в ч. 1 ст. 15 УК определено, что преступления в зависимости от характера и степени общественной опасности подразделяются на категории.

Статья 60 УК, определяя общие начала назначения наказания, указывает на необходимость учета судами характера и степени общественной опасности преступления. В науке уголовного права характер общественной опасности принято называть его качественной характеристикой, а степень - количественной.

Характер общественной опасности преступления определяется теми общественными отношениями, на которые совершено посягательство, т.е. объектом преступления. В качестве объекта могут выступать личность, права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и безопасность, окружающая среда, конституционный строй РФ, мир и безопасность человечества.

Система Особенной части УК построена в зависимости от той значимости, которую законодатель придает различным видам общественных отношений, характер общественной опасности преступления определяется тем местом, которое норма об этом преступлении занимает в системе Особенной части УК, иначе говоря - квалификацией преступления.

Преступления, посягающие на одни и те же общественные отношения, принадлежат к одному типу общественной опасности. Так, посягательства на жизнь человека имеют один характер общественной опасности, посягательства на собственность - другой, т.е. различаются по типовому характеру общественной опасности.

§ 1.2. Значение состава преступления

Понятия "уголовная ответственность", "преступление" и "наказание" относятся к основополагающим в уголовном праве. Термин "уголовная ответственность" многократно употребляется законодателем в различных статьях Кодекса, а первый раз использован в самом начале УК - в ч. 1 ст. 1: "Уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс".

Этот термин присутствует в названиях разделов (разд. IV "Освобождение от уголовной ответственности и наказания"; разд. V "Уголовная ответственность несовершеннолетних") и глав (гл. 4 "Лица, подлежащие уголовной ответственности"; гл. 14 "Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних") Кодекса. Однако понятие уголовной ответственности законодательно не определено. В толковом словаре русского языка "ответственность" определяется как "необходимость, обязанность отдавать кому-нибудь отчет в своих действиях, поступках".

Для уяснения понятия уголовной ответственности необходимо получить ответы на следующие вопросы: за какие действия следует давать отчет; кто и кому обязан дать отчет; когда возникает такая обязанность; когда она прекращается; каким образом и всегда ли реализуется?

Уголовная ответственность как категория уголовного права неразрывно связана с преступлением. Уголовная ответственность как разновидность юридической ответственности представляет собой обязанность давать отчет именно за преступление - виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК под угрозой наказания (ч. 1 ст. 14 УК). Уголовная ответственность существует в рамках уголовно-правового отношения.

Юридическим фактом, порождающим возникновение уголовно-правового отношения, является совершение лицом общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, - преступления. Таким образом, моментом

возникновения уголовно -правового отношения является время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий (ч. 2 ст. 9 УК). Именно в этот момент возникает обязанность дать отчет за совершенное деяние.

Субъектами уголовно -правового отношения являются лицо, совершившее преступление, и государство, которое реализует уголовную ответственность посредством деятельности уполномоченного органа - суда. Неверно относить потерпевшего к субъектам уголовно -правового отношения по следующим причинам.

Уголовное право является публичной отраслью права, в связи с совершением преступления одной из сторон уголовно -правового отношения выступает государство, а не потерпевший. Несмотря на то что интересы потерпевшего могут быть нарушены (хотя потерпевший участвует не во всех уголовно-правовых отношениях), право требовать отчета у лица, совершившего преступление, в содеянном принадлежит государству.

Суд, постановляя обвинительный приговор, действует от имени Российской Федерации, а не от имени потерпевшего (даже по делам частного обвинения). Содержанием уголовно-правового отношения являются корреспондирующие права и обязанности его субъектов. Праву одного из субъектов правового отношения соответствует обязанность другого субъекта отношения, при этом как правами, так и обязанностями наделены оба субъекта.

Так, лицо, совершившее преступление, обязано дать отчет перед государством в содеянном, подвергнуться осуждению и применению мер уголовно -правового принуждения. В свою очередь, государство имеет право потребовать от лица, совершившего преступление, отчета в содеянном, подвергнуть его осуждению и применению мер уголовно правового принуждения.

В то же время лицо, совершившее преступление, имеет право требовать от государства того, чтобы его подвергли осуждению лишь за те деяния, которые совершены лично им, а также право требовать выявления и учета всех

обстоятельств, влияющих на определение степени опасности содеянного и личности виновного, которые могут оказать влияние на квалификацию содеянного и назначение наказания.

Государство обязано выявить и учесть все обстоятельства, влияющие на определение степени общественной опасности содеянного и личности виновного, правильно квалифицировать содеянное и назначить справедливое наказание. Таким образом, уголовно -правовое отношение - это порожаемое фактом совершения преступления общественное отношение между лицом, совершившим преступление, и государством по поводу реализации их корреспондирующих прав и обязанностей, основанное на применении уголовного закона.

Уголовная ответственность есть предусмотренная уголовным законом обязанность лица, совершившего преступление, понести ответственность за совершенное преступление и претерпеть негативные последствия своего поведения, налагаемые государством в соответствии с уголовным законом.

Сказанное выше позволяет подчеркнуть неразрывную связь уголовной ответственности и уголовного правоотношения, а также то, что содержание уголовного правоотношения шире понятия уголовной ответственности: уголовная ответственность из корреспондирующих прав и обязанностей лица, совершившего преступление, и государства не включает в себя ни прав и обязанностей государства, ни прав лица, совершившего преступление.

Возникновение уголовной ответственности как обязанности отвечать за содеянное связывается с юридическим фактом - совершением преступления конкретным лицом.

С этого момента возникает уголовно -правовое отношение. Дальнейшее развитие уголовноправового отношения может развиваться в двух вариантах:

- 1) уголовная ответственность может остаться нереализованной;
- 2) уголовная ответственность реализуется в фактически наступивших негативных последствиях для лица, совершившего преступление, а именно в

государственных принудительных мерах, правоограничениях, применяемых к нему, связанных с ущемлением его прав и свобод.

Отсутствие реализации уголовной ответственности может иметь место как вопреки воле государства, так и по его воле. Отсутствие реализации уголовной ответственности вопреки воле государства происходит в тех случаях, когда совершенное преступление не было выявлено правоохранительными органами или не было раскрыто.

Возникшая уголовная ответственность как обязанность отвечать за содеянное не находит своей реализации, однако если в течение срока давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК) преступление будет выявлено и раскрыто, то уголовная ответственность получит свою реализацию в наступлении негативных последствий для лица, совершившего преступление.

Отсутствие реализации уголовной ответственности по воле государства имеет место тогда, когда, установив лицо, совершившее преступление, и обстоятельства содеянного, государство в лице правоохранительных органов сочтет возможным на основании уголовного закона и при наличии предусмотренных им условий отказаться от своего права привлечь такое лицо к уголовной ответственности, подвергнуть его осуждению и применению мер уголовно -правового принуждения.

Сам факт наличия в уголовном законе определенных видов освобождения от уголовной ответственности предполагает, что обязанность лица, совершившего преступление, подвергнуться наказанию может быть и не реализована. Уголовный закон предусматривает несколько форм реализации уголовной ответственности. Первой формой реализации уголовной ответственности (и наиболее распространенной) является назначение наказания, подлежащего отбыванию осужденным.

В случае признания лица виновным в совершении преступления ему выносится обвинительный приговор, содержащий отрицательную оценку совершенного деяния и порицание лица, его совершившего, которым назначается

наказание, определяемое конкретным сроком и размером, представляющее собой меру государственного принуждения и содержащее в себе ограничение его прав и свобод.

Со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым (ст. 86 УК). В течение срока судимости продолжается существование уголовно-правового отношения, поскольку не все права и обязанности субъектов уголовно-правового отношения реализованы.

Как следует из ч. 6 ст. 86 УК, лишь погашение или снятие судимости аннулирует все связанные с судимостью правовые последствия, предусмотренные УК. Прекращение уголовно-правового отношения означает и прекращение уголовной ответственности. Второй формой реализации уголовной ответственности является назначение наказания с освобождением от его отбывания.

Суд может признать лицо виновным в совершении преступления, вынести ему обвинительный приговор, но освободить от реального его отбывания. Этой формой реализации уголовной ответственности являются: условное осуждение (ст. 73 УК), освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК), освобождение от отбывания наказания по истечении срока отсрочки отбывания наказания (ч. 3 ст. 82 УК) и отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (ч. 3 ст. 82.1 УК), освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК) и амнистия (ст. 84 УК).

При применении указанных мер реализация уголовной ответственности состоит в вынесении обвинительного приговора, который отражает отрицательную оценку совершенного деяния со стороны государства, порицание совершившего это деяние лица и назначение наказания, которое по основаниям, указанным в законе, реально не отбывается. Прекращение уголовно-правового отношения и, следовательно, уголовной ответственности связано со сроками погашения или снятия судимости, что зависит от вида примененной меры.

Так, лицо, условно осужденное (ст. 73 УК), считается несудимым по истечении испытательного срока (п. "а" ч. 3 ст. 86 УК). Лица, освобожденные от наказания, считаются несудимыми (ч. 2 ст. 86 УК). Так, лицо, освобожденное от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда, считается несудимым по истечении срока давности. Третьей формой реализации уголовной ответственности является осуждение лица без назначения наказания. Суд, признав лицо виновным в совершении преступления, постановляет обвинительный приговор без назначения наказания.

Реализация уголовной ответственности в этом случае состоит в вынесении обвинительного приговора, отражающего отрицательную оценку со стороны государства совершенного деяния и порицание лица, его совершившего. В этой форме реализация уголовной ответственности происходит при освобождении от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК), а также освобождении от наказания несовершеннолетних (ст. 92 УК).

Уголовноправовое отношение и уголовная ответственность прекращаются с постановлением судом обвинительного приговора. Возможны ситуации, когда к лицу до судебного разбирательства применяются меры уголовно - процессуального принуждения, например заключение под стражу, что, безусловно, представляет собой ограничение его прав и свобод.

В случае вынесения такому лицу оправдательного приговора не следует считать, что лицо несло уголовную ответственность. Существовавшее между лицом и государством правоотношение носило не уголовно-правовой, а уголовно - процессуальный характер, поскольку отсутствовал порождающий уголовно - правовое отношение юридический факт - совершение преступления.

Такое лицо получает право на реабилитацию в соответствии с положениями гл. 18 УПК. Требуется более детальное рассмотрение вопроса о том, являются ли реализацией уголовной ответственности принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним (ст. 91 УК), а также иные меры

уголовно-правового характера (разд. IV УК), к которым относятся принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества и судебный штраф.

Значение конкретных составов преступления состоит в том, что они позволяют отличить преступное от законного. Без такого описания состава преступления невозможно уяснить и отличить друг от друга умышленное убийство и грабеж, кражу и мошенничество.

Без четкого определения, например, шпионажа невозможно добиться единообразия в судебных разбирательствах и трудно поддерживать законность борьбы с преступностью в стране.

По уголовному праву РФ предусмотрен перечень конкретных составов преступлений. Это значит, что преступным и уголовно наказуемым является лишь то общественно опасное деяние, которое есть в УК РФ и подпадает под признаки какого-либо состава преступления (ст. 3, 8)²².

В самом общем виде конструирование конкретных составов преступлений сводится к следующему²³.

Преступление, будучи разновидностью человеческого поведения, может быть охарактеризовано с двух сторон: с точки зрения внешних проявлений и внутреннего содержания. С внешней стороны – это поступок, производящий изменения в окружающей действительности, с внутренней – оно освещено разумом и волей человека, совершившего деяние под влиянием определенных мотивов ради поставленных целей²⁴.

В составе преступления различают признаки, характеризующие его внешнюю и внутреннюю стороны. Преступление как реальное явление действительности с

²² Морозов В.И., Лосев С.Г. Понятие состава преступления в отечественной теории уголовного права // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. №2 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sostava-prestupleniya-v-otechestvennoy-teorii-ugolovnogogo-prava> (дата обращения: 08.09.2024).

²³ Варламова Юлия Александровна К вопросу составе преступления // Человек: преступление и наказание. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosuo-sostave-prestupleniya> (дата обращения: 08.09.2024).

²⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник/ подред. А.И. Марцева. Омск, 2003. С. 95–97

внешней и внутренней сторон обладает значительным числом признаков, но они не все отражены в составе преступления.

Конструируя тот или иной состав, законодатель называет только те признаки, которые свойственны всем деяниям данного вида и характеризуют их как общественно опасные, а другие, несущественные признаки деяний игнорирует²⁵.

Итак, состав преступления – это совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление.

Традиционной для науки уголовного права является классификация составов преступлений в зависимости от их конструкции на материальные, формальные и усеченные виды²⁶.

Доктринальные трактовки понятия общественно опасных последствий сводятся к их широкому пониманию, поскольку считается, что любое преступление причиняет существенный вред или создает угрозу причинения такого вреда, иначе не было бы необходимости в уголовно -правовом запрете такого посягательства. Тем не менее, в большинстве составов преступлений отсутствует указание законодателя на общественно опасные последствия.

В этой связи последние стали рассматриваться в доктрине, с одной стороны, как присущие всем без исключения преступлениям, поскольку в результате совершения преступного деяния всегда нарушаются общественные отношения.

В данном случае речь идет о так называемых «фактических» общественно опасных последствиях. С другой стороны, общественно опасные последствия расцениваются как обязательный признак объективной стороны только отдельных составов преступлений. В данном случае речь идет о так называемых «юридических» последствиях.

²⁵ М.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. М., 1См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. 2001. С. 75–77.

²⁶ Уголовное право России: Общая часть: учебник / Под ред. Ф.Р. Сундукова, И.А. Тарханова. - Казань, 2017. С. 192 .

В этой части можно согласиться с мнением Р. Шарапова, отмечающего следующее: «Является поверхностным основание классификации составов на материальные и формальные – конструкция состава в уголовном законе, т. е. указаны ли прямо общественно опасные последствия в диспозиции (материальный состав) или не указаны (формальный состав). В связи с этим отнесение конкретного состава к тому или иному виду делается на основе внешнего текстуального анализа уголовно -правовой нормы »²⁷.

Устанавливая критерий исследуемой классификации, необходимо исходить прежде всего из ее уголовно -правового значения. А оно лежит на поверхности – законодательное определение юридического момента окончания того или иного преступления. И, соответственно, материальные, формальные и усеченные составы преступлений следует выделять в зависимости от юридического момента окончания преступления.

²⁷ Ярославский государственный университет 2015. С. 30. 4 Шарапов Р. Классификация составов преступлений на формальные и материальные: миф или реальность? // Уголовное право. - 2016. - № 3. С. 51.

Глава 2. ЭЛЕМЕНТЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 2.1. Объект преступления

Любое преступление посягает на существующие в обществе отношения между людьми. Человеческое общество может быть различным: примитивным или высокотехнологичным, демократическим или тоталитарным, социалистическим или капиталистическим, но общественные отношения как взаимосвязь членов общества существуют в любом из них¹. Эти отношения могут возникать по поводу охраны жизни, здоровья, чести, достоинства, свободы человека, материальных благ и т.д.

Уголовное право охраняет далеко не все общественные отношения, а только те, которые, во-первых, являются *наиболее значимыми*, а во-вторых, *могут быть урегулированы* нормами права.

Уголовное право не охраняет, например, отношения любви и дружбы, но охраняет физическое и психическое здоровье, половую свободу и половую неприкосновенность личности путем установления уголовной ответственности за посягательства на них (гл. 16 и 18 Уголовного кодекса РФ).

Посягательства на общественные отношения способны причинить существенный вред правоохраняемым объектам, т.е. должны обладать достаточно большой степенью вредоносности. Отсутствие вреда или его малозначительность свидетельствуют об отсутствии преступления.

Обобщенный перечень объектов уголовно-правовой охраны приведен в ч. 1 ст. 2 УК РФ: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества.

В юридической литературе предлагается разграничивать *объекты уголовно -правовой охраны* (ч. 1 ст. 2 УК РФ) и *объекты преступлений* — «то, на что уже направлено посягательство, что затронуто им»²⁸.

²⁸ Кудрявцев В.Н. О соотношении объекта и предмета преступления // Сов. гос-во право. 1951. No 8

Некоторое различие этих понятий действительно существует, однако противопоставлять их вряд ли правильно. В ст. 2 УК РФ установлен (кстати, далеко не полный) перечень объектов уголовно -правовой охраны от *преступных посягательств*.

Следовательно, все перечисленные объекты способны быть и объектами составов соответствующих преступлений. Различие рассматриваемых понятий состоит лишь в том, что объекты уголовно-правовой охраны объявлены таковыми законодателем, но могут не подвергаться посягательству и так и остаться «охраняемыми».

В ч. 1 ст. 2 законодатель называет лишь некоторые объекты уголовно правовой охраны.

В Особенной части УК РФ предусмотрена охрана и других объектов, к числу которых относятся: интересы правосудия, интересы государственной службы, порядок управления, порядок несения военной службы и др.

Обобщенный перечень объектов, предусмотренный ч. 1 ст. 2 УК РФ, конкретизируется в положениях Особенной части Кодекса, в частности в названиях разделов, глав и статей. Система Особенной части УК РФ строится с учетом именно объектов преступных посягательств.

Особенная часть уголовного закона открывается разделом о преступлениях против личности (разд. VII), в котором предусматривается ответственность за посягательства на жизнь и здоровье человека; свободу, честь и достоинство личности; половую свободу и половую неприкосновенность; конституционные права и свободы человека и гражданина; семью и несовершеннолетних. Далее следуют статьи о преступлениях в сфере экономики (разд. VIII), против общественной безопасности и общественного порядка (разд. IX), против государственной власти (разд. X) и т.д.

Таким образом, законодатель в статьях Особенной части УК РФ устанавливает своеобразную триаду право- охраняемых объектов: *личность*

— *общество* — *государство*. При этом в иерархии объектов первое место занимает личность.

Объекты преступлений не всегда указываются в названиях статей, предусматривающих ответственность за конкретное преступление.

Так, заголовок ст. 290 УК РФ «Получение взятки» указывает лишь на действие (получение) и предмет преступления (взятка). Непосредственный объект данного преступного деяния устанавливается при помощи толкования, в частности, исходя из названий соответствующих раздела «Преступления против государственной власти» (разд. X) и главы «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» (гл. 30).

Следовательно, получение взятки как преступление посягает главным образом на отношения, связанные с несением государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Понятие объекта преступления тесно связано с *понятием преступления* (ст. 14 УК РФ) и его содержательным признаком — *общественной опасностью*. Преступным признается лишь такое деяние, которое причиняет или может причинить существенный вред охраняемым уголовным правом общественным отношениям, т.е. представляет опасность для общества.

Следовательно, объект — необходимый элемент любого преступления. Без причинения вреда объекту или без поставления его в опасность причинения вреда преступление немислимо. От объекта посягательства зависит *характер* общественной опасности преступления. Так, посягательства на личность качественно отличаются от посягательств на отношения собственности, посягательства на общественную безопасность отличны от посягательств на порядок несения военной службы.

Будучи обязательным элементом состава преступления, объект взаимодействует с другими элементами состава. Понятие объекта преступления связано с понятием самого *деяния* (действия или бездействия),

поскольку деяние оказывает разрушительное воздействие именно на охраняемые уголовным правом общественные отношения.

Объект посягательства непосредственно связан и с *общественно опасными последствиями*, которые, по существу, представляют собой «ущербленную» часть объекта преступления.

Любое преступное деяние, какой бы ни была степень его общественной опасности, деформирует нормальные отношения, сложившиеся в обществе и поддерживаемые государством.

Тесна связь объекта и *предмета* преступления как элементов состава: воздействуя на конкретный предмет преступления, преступник причиняет вред общественным отношениям, поставленным под охрану уголовного права. Таким образом, объект преступления не только обязательный элемент состава любого преступления, но и существующий в тесной взаимосвязи с другими элементами и признаками состава преступления элемент.

Разработкой учения об объекте преступления занимались видные российские ученые дореволюционного и советского периодов: Н.С. Таганцев, В.Д. Спасович, А.А. Пионтковский, Б.С. Никифоров, В.Н. Кудрявцев, В.С. Прохоров, А.Э. Жалинский, А.В. Наумов и др.

Вместе с тем в науке уголовного права до сих пор отсутствует единство в понимании *содержания* объекта преступления. Часть юристов под объектом преступления понимают общественные отношения (Я.М. Брайнин, В.С. Прохоров, Н.И. Коржанский и др.)²⁹, другие — помимо общественных отношений к объектам преступлений относят интересы личности, общества и государства, а также неотделимые от человека ценности и блага (В.В. Сверчков)³⁰, третьи — правовое благо (А.Э. Жалинский, А.В. Наумов и др.)⁵ и т.д.

²⁹ Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: В 3 т. Т.1: Об-щая часть. М., 2010.

³⁰ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. Тула, 2001.

В зарубежном праве XIX — начала XX в., развивавшемся в рамках классического уголовного права, был широко распространен подход, согласно которому объектом преступления является *норма права*.

Теория «правового блага» была поддержана А.Э.Жалинским, рассматривающим объект преступления аналогично тому, как это сделано во многих уголовно-правовых системах, где объект вообще не включается в структуру преступления и исследуется как некий социальный феномен (правовое благо), подлежащее уголовно-правовой охране.

Итак, теория общественных отношений как объекта преступлений не утратила своего значения. Именно она демонстрирует общественно опасную сущность каждого преступления и дает ключ к решению многих уголовно-правовых вопросов. Попытки современных авторов заменить данную теорию какой-либо иной универсальной теорией представляются безуспешными.

§ 2.2. Объективная сторона

Деятельность человека может быть полезной, нейтральной или вредной для общества или государства. Однако независимо от этого в любом поступке человека одновременно проявляется его внешняя (объективная) и внутренняя (субъективная) активность. В жизни физическая и психическая активность человека всегда составляют психофизическое единство. Преступное поведение человека отличается от обычных его поступков тем, что оно причиняет вред охраняемым отношениям и обладает общественной опасностью.

В преступном деянии, как и в ином деянии человека, проявляется единство его психического и физического начала. Отсюда в преступлении психическую деятельность субъекта принято называть субъективной стороной преступного деяния, а физическую — объективной, внешней стороной его. Выделение О. с. п. как элемента преступления носит весьма условный характер.

Однако подобный подход имеет определённую логику. Каждый из элементов преступления характеризует его с разных сторон. Самостоятельный анализ этих элементов позволяет более глубоко познать и определить их значение при квалификации деяния в целом.

Следует различать О. с. п. и объективную сторону состава преступления. Содержание О. с. п. составляют общественно опасное деяние (действие или бездействие), а также внешние факторы, характеризующие определённый поступок человека как преступление. Вместе с тем для наличия основания уголовной ответственности и квалификации преступления имеют значение только объективные признаки преступления, описанные в определённой уголовно-правовой норме, т. е. объективная сторона конкретного состава преступления.

Объективная сторона состава преступления — это совокупность предусмотренных законом признаков, характеризующих внешнюю сторону общественно опасного поведения, посягающего на охраняемый уголовным законом объект, а также объективные обстоятельства и условия такого поведения.

Признаки объективной стороны конкретного состава преступления описываются в диспозиции соответствующей статьи Особенной части уголовного закона и по сравнению с другими (объектом, субъектом, субъективной стороной) в уголовно-правовой норме определяются наиболее полно. Объективная сторона конкретных составов преступлений изучается в Особенной части уголовного права.

Объективные признаки, общие для всех преступлений либо присущие большому числу преступлений, изучаются в Общей части уголовного права в учении об объективной стороне преступления.

Объективная сторона состава преступления включает в себя:

- 1) общественно опасное деяние;
- 2) общественно опасные последствия;

- 3) причинную связь между деянием и последствиями;
- 4) время, место, способ и обстановку совершения деяния.

Объективная сторона состава преступления в качестве обязательного признака всегда включает в себя характеристику общественно опасного деяния. Общественно опасные последствия этого деяния, причинная связь между деянием и общественно -опасным последствием, а также место, время, способ и обстановка совершения деяния являются факультативными признаками, поскольку могут и не использоваться при описании в законе признаков объективной стороны конкретных составов преступлений.

Правильное понимание элементов объективной стороны совершённого преступного деяния имеет важное значение для квалификации преступления. Если в уголовно -правовой норме даётся характеристика общественно опасного действия (бездействия), то деятельность лица, осуществляющего квалификацию преступления, состоит в сопоставлении законодательной конструкции (признаков) объективной стороны состава преступления с установленными внешними признаками совершённого лицом деяния. В Особенной части УК встречаются нормы, в которых не содержится описание общественно опасного действия (бездействия).

Объективная сторона этих преступлений конструируется в уголовном законе путём указания на общественно опасные последствия (например, ст.139 «Убийство »; ст.144 «Причинение смерти по неосторожности » и др.).

Тем не менее для осуществления уголовно -правовой квалификации содеянного лицом при наличии такой законодательной конструкции объективной стороны необходимо не только установить соответствие общественно опасных последствий, причинённых лицом и описанных в уголовно -правовой норме, но и определить, каким деянием было причинено указанное в законе последствие.

Характер преступного деяния при такой конструкции объективной стороны выражается через последствия и поэтому законодатель не считает необходимым характеризовать (описывать) само деяние.

В УК определение общественно опасного действия (бездействия) в некоторых случаях осуществляется путём использования т. н. бланкетных диспозиций. Особенностью уголовно-правовой квалификации при бланкетных диспозициях является лишь то обстоятельство, что законодатель predetermined заранее тот нормативный источник, который необходимо использовать при установлении вида и характера общественно опасного деяния.

Использование этого нормативного источника является строго обязательным для лица, применяющего данную бланкетную уголовно-правовую норму в процессе квалификации совершённого деяния. Правильное понимание элементов объективной стороны совершённого преступного деяния имеет большое значение при разграничении сходных по другим признакам преступлений.

Например, в п.1 примечания к гл. 24 «Преступления против собственности» даётся определение хищения как умышленного противоправного безвозмездного завладения чужим имуществом или правом на имущество с корыстной целью путём кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или использования компьютерной техники.

Девять способов хищения имеют много общих признаков: один и тот же объект, одинаковую форму вины, одну и ту же цель преступления. Различные виды хищения можно разграничить только по признакам объективной стороны (кража — тайное похищение имущества; грабёж — открытое похищение имущества и т.д.).

Некоторые структурные элементы объективной стороны состава преступления рассматриваются законом в качестве квалифицирующих признаков. Поэтому правильное их установление влияет на квалификацию содеянного. Например, в качестве квалифицирующего признака в некоторых преступлениях описан способ совершения деяния. Так, умышленные действия, направленные на возбуждение расовой, национальной, религиозной вражды или розни, на унижение национальной чести и достоинства, соединённые с насилием, квалифицируются не по ч. 1, а по ч. 2 ст. 130 УК; убийство, совершённое общеопасным способом или с особой жестокостью, квалифицируется не по ч. 1, а по ч. 2 (п. 5, 6) ст. 139 УК. Отдельные элементы объективной стороны не влияют на квалификацию, но в соответствии с законом могут оцениваться как смягчающие или отягчающие ответственность обстоятельства (ст. 63 и 64 УК).

§ 2.3. Субъект преступления

Одним из элементов состава преступления выступает его субъект – лицо совершившее преступление.

Отсутствие в совершенном преступлении одного из элементов ведет к отсутствию самого состава преступления.

Исходя из общих условий уголовной ответственности, можно выделить три признака субъекта преступления.

1. Физическое лицо. В Российской Федерации в отличие от ряда зарубежных государств к уголовной ответственности может быть привлечено только физическое лицо. К их числу относятся как граждане Российской Федерации, так и иностранные граждане, и лица без гражданства.

Вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности юридических лиц достаточно широко обсуждался на страницах российской печати. Однако законодатель абсолютно логично выводит правовой статус юридического лица за рамки состава преступления. Преступление может быть совершено конкретным человеком – физическим лицом или группой лиц, но

в этом случае предусмотрена индивидуализация уголовной ответственности для каждого участника преступления.

Большинство преступлений не может быть совершено юридическими лицами. И даже, если преступление совершено с участием юридического лица (например, экономические преступления), то уголовную ответственность лица будут нести в индивидуальном порядке.

2. Вменяемость, с которой связана возможность привлечения лица к уголовной ответственности только в случае его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) и руководить ими.

3. Возраст уголовной ответственности. Так, не любое лицо может быть субъектом преступления, а лишь то, которое достигло определенного возраста. В связи с этим уголовный закон устанавливает определенный возраст, по достижении которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности в случае совершения преступления.

Уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 20 УК РФ).

В ч. 2 ст. 20 УК РФ перечислены преступления, за которые возраст уголовной ответственности снижен до 14 лет.

Причинами такого снижения возраста является способность понимания общественной опасности деяния в этом возрасте.

Перечень преступлений, за которые ответственность наступает с четырнадцатилетнего возраста, является исчерпывающим.

Лицо, которое обладает вышеуказанными признаками, именуется общим субъектом.

Помимо обязательных признаков субъекта преступления, законодатель в ряде случаев наделяет лицо еще и дополнительными, без которых оно также не может считаться субъектом преступления. Речь идет о некоторых составах

преступлений (ст. 106, 124, 285, 285, 290, гл. 33 УК РФ и т.д.). В этом случае лицо будет признано специальным субъектом преступления.

§ 2.4. Субъективная сторона

Субъективная сторона преступления — это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. Она образует психологическое содержание преступления, поэтому является его внутренней (по отношению к объективной) стороной.

Субъективная сторона преступления характеризует процессы, протекающие в психике виновного, и непосредственному восприятию органами чувств человека не поддается. Она познается только посредством анализа и оценки поведения правонарушителя и обстоятельств совершения преступления. Содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких юридических признаков, как: вина, мотив, цель.

Вина как определенная форма психического отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию составляет ядро субъективной стороны преступления, хотя и не исчерпывает полностью ее содержания. Вина – обязательный признак любого преступления.

Мотив преступления — это побуждение, которым руководствовался виновный, совершая общественно опасное деяние, а **цель** — это конечный результат, к достижению которого он стремился. Эти признаки субъективной стороны преступления являются факультативными.

Субъективная сторона преступления имеет важное юридическое значение, вытекающее из значения состава преступления:

1. как составная часть основания уголовной ответственности она отграничивает преступное поведение от не преступного. Так, не является преступлением причинение общественно опасных последствий без вины, неосторожное совершение деяния, наказуемого лишь при наличии умысла (ст. 115 УК РФ), а также предусмотренное нормой уголовного права деяние, но

совершенное без указанной в этой норме цели (ст. 158-162 УК РФ) или по иным мотивам, нежели указаны в законе (ст. 153-155 УК РФ);

2. субъективная сторона преступления позволяет отграничить друг от друга составы преступления, сходные по объективным признакам. Так, преступления, предусмотренные ст. 105 и 109, различаются только по форме вины; самовольное оставление части или места службы военнослужащим (ст. 337 УК РФ) отличается от дезертирства (ст. 338 УК РФ) только по содержанию цели;

3. вид и направленность умысла, вид неосторожности, характер мотивов и целей в значительной мере определяют степень общественной опасности как преступления, так и лица, его совершившего, а значит, характер ответственности и размер наказания с учетом предписаний, изложенных в ст. 61, 63 и 64 УК РФ.

Принцип субъективного вменения сформулирован в ст. 5 УК РФ: «Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается». Это означает, что уголовной ответственности без вины быть не может, что вина является необходимой субъективной предпосылкой уголовной ответственности и наказания.

Вина — это психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и его последствиям. Элементами вины как психического отношения являются сознание и воля, которые в своей совокупности образуют ее содержание. Таким образом, вина характеризуется двумя слагаемыми элементами:

- интеллектуальным;
- волевым.

Интеллектуальный элемент вины включает осознание или возможность осознания всех юридически значимых свойств совершаемого деяния (особенности объекта, предмета посягательства, действия или бездействия, характера и тяжести вредных последствий и др.).

Волевой элемент вины означает отношение воли субъекта к предстоящим вредным изменениям в реальной действительности в результате совершения преступления.

Различные предусмотренные законом сочетания интеллектуального и волевого элементов образуют две формы вины — умысел и неосторожность, описанные в ст. 25 и 26 УК РФ, относительно которых вина является родовым понятием. Признать лицо виновным — значит установить, что оно совершило преступление либо умышленно, либо по неосторожности.

Поскольку преступлением признается только общественно опасное деяние, то лицо, его совершившее, виновно перед обществом, перед государством. Эта сторона вины раскрывается в ее социальной сущности, которую составляет проявившееся в конкретном преступлении искаженное отношение к основным ценностям общества.

Это отношение при умысле является отрицательным (так называемая антисоциальная установка), а при неосторожности — пренебрежительным (асоциальная установка) либо недостаточно бережным (недостаточно выраженная социальная установка).

Таким образом, **вина** есть психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому им общественно опасному деянию, в котором проявляется антисоциальная, асоциальная либо недостаточно выраженная социальная установка этого лица относительно важнейших ценностей общества.

Форма вины — это установленное уголовным законом определенное соотношение (сочетание) элементов сознания и воли совершающего преступление лица, которое характеризует его отношение к деянию.

Уголовное законодательство предусматривает две формы вины:

- умысел (прямой и косвенный, ст. 25 УК РФ);
- неосторожность (легкомыслие и небрежность, ст. 26 УК РФ).

Форма вины в конкретных преступлениях либо указывается в диспозициях статей Особенной части УК РФ, либо подразумевается.

Во многих случаях умышленная форма вины с очевидностью вытекает из цели деяния (например, терроризм, кража, грабеж, диверсия), либо из характера описанных в законе действий (например, изнасилование, клевета, получение взятки), либо из указания на заведомую незаконность действий или на их злостный характер.

Юридическое значение формы вины разнообразно:

- форма вины является субъективной границей, отделяющей преступное поведение от непроступного;
- форма вины нередко определяет квалификацию преступления;
- вид умысла или вид неосторожности, не влияя на квалификацию, может служить важным критерием индивидуализации уголовной ответственности и наказания;
- форма вины в ряде случаев служит основанием законодательной дифференциации уголовной ответственности;
- форма вины в сочетании со степенью общественной опасности деяния служит критерием законодательной классификации преступлений;
- форма вины предопределяет условия отбывания наказания в виде лишения свободы.

ГЛАВА 3. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 3.1. «Нормативистский» подход к пониманию состава преступления

Первоначально возникнув во первой половине 20-го столетия, нормативистский подход к пониманию состава преступления получил свое развитие в работах ученых как советского, так и российского уголовного права. Его разделяют, например: А.А. Пионтковский, В.Н. Кудрявцев, А.И. Марцев, С.А. Тарарухин, И.Я. Гонтарь, А.Э. Жалинский, Л.Д. Гаухман, В.П. Коняхин, А.Н. Наумов, В.Д. Филимонов, Н.А. Лопашенко, Е.В. Благов, А.В. Иванчин, С.А. Маркунцов и многие другие исследователи. Однако, по результатам изучения трудов перечисленных авторов, можно сделать вывод о том, что он не лишен противоречий³¹.

Так, единство мнений отсутствует при определении понятия состава преступления, а также по вопросу о наличии или отсутствии общего понятия рассматриваемой категории.

А.А. Пионтковский выделял не закрепленное в уголовном законе общее понятие состава преступления, представляющее собой результат обобщения конкретных составов преступлений. Под ним он понимал совокупность признаков, характеризующих деяние как преступное в соответствии с уголовным законом³².

О конкретном составе преступления, используемом наряду с общим понятием, говорил Л.Д. Гаухман. Если общее понятие состава преступления является теоретической абстракцией, то на нормативном и правоприменительном уровне каждый состав преступления конкретен.

³¹ Гонтарь И.Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве: Вопросы теории и правотворчества. Владивосток: Изд-во Даль-невост. ун-та, 1 997.

³² Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и практика). - СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004.

Конкретный состав преступления - это совокупность элементов и признаков, которые характеризуют совершенное деяние как преступление определенного вида ³³.

В.Н. Кудрявцев предлагал более развернутое понятие исследуемой категории. По его мнению, состав преступления - это совокупность сгруппированных определенным образом видовых признаков деяния, характеризующих его как общественно опасное для охраняемых уголовным законом интересов или как закрепленную в уголовном законе информационную модель преступления определенного вида, образованную в результате обобщения признаков, составляющих структуру всех преступлений данной разновидности.

С.А. Тарарухин придерживался сходного с В.Н. Кудрявцевым понимания состава преступления, и, в продолжение, отмечал, что состав преступления выступает в качестве опосредующего звена между применяемыми уголовно - правовыми нормами и конкретным деянием, поскольку включает в себя юридически значимые признаки, определяющие квалификацию содеянного ³⁴.

И.Я. Гонтарь занимал иную позицию и говорил о том, что состав преступления - это содержащееся в уголовном законе описание признаков общественно опасного деяния. Именно своеобразие описания выступает предметом общего учения о составе преступления. Данное понятие не нуждается в приставке общее, поскольку есть реальное явление - преступление, представляющее собой диалектическое единство между общественно опасным деянием и описанием признаков его структуры в уголовном законе, и есть понятие такого нормативного предвидения, т.е. состава преступления.

³³ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. 5. Понятие преступления. Состав преступления / под. ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016.

³⁴ Тарарухин С.А. Квалификация преступлений в следственной и судебной практике. - Киев: «Юринком». 1995.

Из современных исследователей Е.В. Благов указывает на то, что состав преступления - это не только совокупность определенных структурообразующих признаков преступления, но и их описание. Местом регламентации состава преступления выступает гипотеза уголовно -правовой нормы.

Н.А. Лопашенко приходит к выводу о том, что состав преступления - это законодательная форма выражения преступления, достаточная для привлечения лица к ответственности при установлении всех его признаков в действиях виновного. Состав преступления предусмотрен только в одном структурном элементе уголовно-правовой нормы - диспозиции. При этом, каждой запретительной уголовно -правовой норме соответствует свой состав преступления.

Как законодательную модель рассматривает состав преступления А.И. Коробеев: «Состав преступления есть законодательно оформленная информационная модель, фиксирующая в нормах уголовного закона необходимые и достаточные для привлечения лица к уголовной ответственности признаки криминализируемого деяния ».

В другую группу исследователей можно включить А.В. Иванчина и С.А. Маркунцова. По мнению первого из названных авторов, состав преступления одного вида описан в неделимой статье или части статьи Уголовного кодекса РФ, поскольку именно они содержат самостоятельную санкцию.

Согласно предлагаемому им определению, состав преступления представляет собой систему признаков, характеризующих деяние как предусмотренное в качестве преступления определенного вида частью статьи или неделимой статьей Особенной части УК РФ. Он строится на основе юридической (уголовно-правовой) конструкции преступления, в которой посредством моделирования отображены различные стороны реальной действительности, входящие в структуру преступления.

С.А. Маркунцов признает состав преступления и уголовно -правовой запрет юридическими конструкциями. Он указывает, что уголовно-правовой запрет может содержать признаки нескольких вариантов преступного поведения и позволяет моделировать составы конкретных преступлений. Конструкция состава преступления представляет собой структурированную конкретизацию уголовно-правового запрета, применимую к конкретному совершенному преступлению.

Подводя итог, можно констатировать отсутствие единого мнения среди ученых о содержании понятия состава преступления, а также выделении его общего и конкретного видов. Для обозначения сущности состава преступления учеными используются такие термины, как предусмотренная в уголовном законе совокупность признаков, законодательное описание, модель, форма, уголовно -правовая конструкция или запрет.

Согласие достигнуто только в части того, что состав преступления имеет нормативную природу. Не смотря на это, соотношение структуры уголовно -правовой нормы и статьи уголовного закона с составом преступления остается глубоко дискуссионным.

В рамках нормативистского подхода к пониманию состава преступления остается не установленным соотношение преступления и состава преступления. Одним из его критериев является определение места общественной опасности, как признака преступления, применительно к исследуемой категории.

А.А. Пионтковский отмечал, что общественная опасность - есть объективное свойство состава преступления, а учение об общественной опасности деяния входит в учение об объективной стороне состава преступления.

А.Э. Жалинский, напротив, говорил, что состав преступления не соответствует признакам преступления, поскольку не характеризует общественной опасности. Также, в границы состава преступления не входит

признак угрозы наказания. Факт нарушения норм уголовного законодательства может обосновывать лишь противоправность деяния, однако вопрос о наличии или отсутствии общественной опасности остается открытым.

Е.В. Благов также полагает, что в случае, если в состав преступления включаются признаки общественной опасности и противоправности, то указанная категория отождествляется с понятием преступления определенного вида, следствием чего является двойственное обозначение одного и того же явления. Состав преступления может лишь отражать (описывать) общественную опасность деяния.

А.В. Иванчин указывает, что материальный признак преступления - общественная опасность находится за рамками состава преступления, поскольку, как категория, он представляет собой выражение запрещено -сти деяния уголовным законом (уголовной противоправности).

В науке уголовного права выделяются и другие критерии соотношения преступления и состава преступления.

В.Н. Кудрявцев писал, что в составе преступления признаки перечислены в некоторой жесткой последовательности, они сгруппированы, привязаны к некоторым элементам преступления, что не характерно для понятия преступления. Общественная опасность, как признак преступления, может быть включена в состав преступления как общее свойство определенного круга преступлений. Исходя из того, что конкретное преступление - единичное явление, а состав - это общее, совокупность видовых признаков, автор пришел к выводу о том, что в реальной действительности состав не существует вне конкретных преступлений.

Так, Л.Д. Гаухман указывал, что признаки преступления, выражая его социально -правовое значение, служат основой для отграничения преступных деяний от неправомерных, в то время как признаки состава преступления выражают его внутреннюю структуру и необходимы для выделения и

последующего разграничения преступлений разного вида. Кроме этого, понятие преступления и конкретные составы преступлений определены в уголовном законе, и только общее понятие состава преступления является теоретической абстракцией.

Н.А. Лопашенко полагает, что состав преступления отражает не только общественную опасность, но и другие признаки преступления, что совершенно очевидно, например, судя по признаку виновности. При этом, в реальной действительности существует только преступление, которое является содержанием, а состав преступления - формой его законодательного предвидения.

Подводя итог, можно отметить, что вопрос о соотношении преступления и состава преступления, а также определении критериев его установления не нашел своего разрешения. Общественная опасность, как признак преступления, некоторыми учеными выносятся за рамки состава преступления, другие говорят о том, что он присущ либо всем элементам и признакам состава преступления, либо отдельным, например, объективной стороне. Некоторое распространение получило мнение о том, что по природе своего происхождения преступление - это реальное явление, в то время как состав преступления - категория законодательная или нормативная.

По-разному исследователи представляют значение состава преступления в рамках основания уголовной ответственности.

А.А. Пионтковский говорил, что состав преступления - это единственное основание уголовной ответственности, поскольку только в пределах состава преступления могут быть установлены объективные и субъективные признаки, образующие основание уголовной ответственности.

Основание уголовной ответственности неоднозначно трактовалось В.Н. Кудрявцевым. В одной из своих работ он указывал, что признаки состава преступления существуют объективно и проявляют себя в каждом конкретном преступлении, как признаки конкретных явлений. Следствием этого является

признание состава преступления единственным основанием уголовной ответственности.

В другом монографическом исследовании В.Н. Кудрявцев приходил к выводу о том, что признак состава преступления - это закрепленный в рамках уголовно-правовой нормы один из компонентов структуры преступления. Установление основания уголовной ответственности происходит в процессе квалификации, посредством сопоставления признаков состава преступления и фактических признаков, образующих структуру совершенного деяния. Аналогичный вывод сделан в Энциклопедии уголовного права ³⁵.

И.Я. Гонтарь предлагал считать основанием уголовной ответственности соответствие признаков совершенного лицом общественно опасного деяния их описанию в Уголовном кодексе. Единичным основанием уголовной ответственности состав преступления выступать не может.

А.И. Марцев указывал, что совершение преступления характеризует материальную основу уголовной ответственности и более полно, чем состав преступления, отвечает на вопрос, за что же в конечном счете наступает уголовная ответственность.

С ним соглашается С.А. Маркунцов, который говорит о том, что состав преступления не может являться основанием уголовной ответственности, под которым он понимает установленный приговором суда факт виновного нарушения уголовно -правового запрета, т.е. конкретное преступление.

В числе недостатков современной редакции ст. 8 «Основание уголовной ответственности» УК РФ, А.В. Иванчин называет отсутствие указания на признак общественной опасности совершенного деяния, что противоречит норме о малозначительности деяния, а также признает не верной фразу «состав содержится в деянии», поскольку состав преступления предусмотрен в уголовном законе.

³⁵ Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права: в шести томах. Часть Общая. Том 2. Преступление. М: «Наука». 1970.

Установление соотношения состава преступления с основанием уголовной ответственности позволит более точно определить значение исследуемой категории в уголовном праве. Однако, кардинально отличающиеся позиции ученых не позволяют это сделать. В качестве основания уголовной ответственности называют: состав преступления, конкретное преступление или результат соответствия признаков, структурирующих фактически совершенное деяние, признакам, предусмотренным в Уголовном законе.

Решение каждого из обозначенных дискуссионных аспектов необходимо для дальнейшего формирования нормативистского подхода к пониманию состава преступления, который на сегодняшний день представляет собой концепцию противоречий. Например, А.П. Козлов справедливо отмечает, что состав преступления в его нормативистском понимании не может быть внедрен в структуру уголовно -правовой нормы, поскольку подменяет собой один из ее элементов - диспозицию, которая представляет собой модель вида преступления и оказывается тождественной по объему составу преступления. Представление о составе преступления как о теоретической модели структуры преступления оказывается лишенным всякого смысла.

§ 3.2. «Объективистский» подход к определению понятия и значения состава преступления

Объективистский подход к определению понятия и значения состава преступления отличается от нормативистского некоторыми особенностями. Так, ключевым отличием становится то, что состав преступления признается не исключительно законодательной конструкцией, используемой при квалификации преступления, а формально- материальной категорией, отражающей реальные события в том виде, использование которого достаточно при квалификации деяния в соответствии с УК РФ.

Стоит отметить, что в некотором плане понятие и значение состава преступления может совпадать при сопоставлении с нормативизмом. Кроме того, некоторые теоретические проблемы регулярно обсуждаются в научном обществе: соотношение общественной опасности с составом преступления и его элементами, соотношение состава преступления с диспозицией Особенной части УК и иные вопросы.

Отечественное уголовное право начало развитие нормативистского подхода с 1958 г. с принятием УК, который отражал, что привлечение к уголовной ответственности возможно лишь при наличии соответствующей нормы права в уголовном законе.

Следовательно, учение о составе преступления до 1958 г. может включать в себя первоначальные идеи, используемые при раскрытии данной уголовно -правовой категории.

Основой теоретического рассмотрения состава преступления является германское учение о Tatbestandlehre, включающего в себя внешнюю и внутреннюю сторону деяния. Отечественными учеными данное понятие было переведено, как состав преступления, включающего объективные и субъективные элементы.

На тот момент условия наличия состава преступления в деянии лица, находились по иным основаниям, существующим в данный момент. Например, С.И. Баршев отмечает, «преступление необходимо предполагает следующие условия: во-первых, известно лицо, которым оно совершается; во-вторых, известное внешнее действие, в котором обнаруживается; в-третьих, противозаконность действия и, в-четвертых, свободу действия».

Приведенная позиция показывает, что объективисты делают акцент на том, чтобы деяние существовало в реальности. При этом, ученый указывает на необходимость действия запрещающей нормы права для верной квалификации деяния в качестве преступления.

По мнению А.Н. Трайнина, составом преступления является совокупность объективных и субъективных элементов и признаков, которые, согласно советскому закону, определяют конкретное общественно-опасное для социалистического государства действие (бездействие) в качестве преступления³⁶.

Таким образом, объективисты придерживаются формально - материального значения состава преступления: без конкретных действий субъекта уголовной ответственности не может существовать и состава конкретного преступления.

По мнению Н.Ф. Кузнецовой, состав преступления, как и преступление включают в себя и общественно -опасное деяние и его оценку с позиции УК1. Так, состав преступления является основанием установления соответствия признаков состава общественно -опасного деяния (преступления) признакам, которые описываются в уголовно -правовой норме³⁷.

Р.М. Комягин приводит следующие положения объективистского подхода к пониманию состава преступления:

«1) состав преступления, следует рассматривать в качестве реального явления, имеющего пространственно -временные границы, и содержащегося в конкретном совершенном преступлении;

2) элементы и признаки состава преступления выступают такими же явлениями действительности, как вся система состава преступления в целом;

3) преступление и состав преступления могут быть соотнесены по объему на уровне конкретного явления. При этом преступление шире собственного состава, и помимо него включает в себя обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, характеристики личности виновного, и другие обстоятельства, не имеющие уголовно -правового значения»².

³⁶ Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957//Трайнин А.Н. Избранные труды. СПб., 2011. 202 с.

³⁷ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благоев, П.В. Головиненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. 704 с.

Таким образом, в объективистском понимании состав преступления – это совокупность объективных и субъективных признаков виновно совершенного общественно -опасного деяния, являющегося преступлением в случае закрепления запрещающей нормы в уголовном законе.

Характеристика отдельного преступления с точки зрения фактического состава позволяет выделить объективные и субъективные признаки таким образом, чтобы в дальнейшем при квалификации деяния точно сопоставить нормы уголовного права с конкретным действием (бездействием) лица.

Ученые, придерживающиеся объективистского подхода, в большинстве своем соглашались с позицией о том, что единственным основанием уголовной ответственности является состав преступления. Однако, существует противоположная позиция, которая говорит о том, что основанием уголовной ответственности должно являться преступление.

Данная позиция представляется неверной, поскольку преступление помимо состава преступления и важных характеристик общественно-опасного, преступного, виновного деяния содержит в себе отягчающие и смягчающие обстоятельства по делу, стадию совершения деяния – признаки, необходимые для определения основания уголовной ответственности.

Таким образом, состав преступления в объективизме упорядочивает квалификацию деяния в качестве преступного. Являясь фактическим составом, он позволяет выделить необходимые объективные и субъективные признаки деяния виновного лица и в дальнейшем, сопоставить его с уголовным законодательством. В случае если нормы общей и особенной части

УК будут соответствовать рассматриваемому конкретному деянию, тогда будет возможно сделать вывод о том, что деяние является преступным. По основанию соответствия состава преступления норме права будет действовать основание привлечения лица к уголовной ответственности (без учета смягчающих, отягчающих обстоятельств, стадии совершения преступления или отсутствия основания для освобождения от уголовной ответственности).

Предполагаемым преимуществом объективизма является соотнесение состава преступления с реальным, преступным общественно -опасным деянием. В соответствии с данной позицией состав преступления представляет собой систему общеобязательных субъективных и объективных признаков, соотносимых с общественной опасностью по отношению к деянию, существующему в объективной действительности.

Однако, проблемами объективизма остаются вопросы о соотнесении состава преступления с общественной опасностью деяния, признании состава в качестве единственного основания уголовной ответственности. Придерживаясь взглядов, что состав включает в себя «скелет» деяния, необходимый для признания деяния преступным, стоит отметить, что общественная опасность в объективизме должна входить в состав преступления, его объективные и субъективные признаки. В таком случае, деяние будет преступлением, поскольку содержит необходимые признаки состава для признания его преступным.

Для отражения значения и понятия состава преступления в современном российском уголовном праве необходимо сопоставить положения, используемые при характеристике нормативистского и объективистского подхода. С учетом достоинств и недостатков обоих будет возможно сделать вывод, который позволит предложить качественные изменения для устранения коллизий в законодательстве.

§ 3.3. Уголовно наказуемое ограничение конкуренции – анализ состава преступления;

Закрепление права на свободу конкуренции и ограничение монополистической деятельности на уровне основополагающих нормативных источников в российском законодательстве накладывают определенные обязательства на законодателя и правоприменителя³⁸.

³⁸ Белых С.В. Конституционно-правовое регулирование конкуренции в Российской Федерации // Конкурентное право. 2022. N 1. С. 2 - 7.

В первом случае - разрабатываемые нормы не должны противоречить нормативным актам высшей юридической силы, во втором - правоприменители обязаны соблюдать закон, не допускать его нарушения и предпринимать меры, направленные на предупреждение потенциальных нарушений. Относительная простота таких утверждений, однако, не означает простоты их реализации.

Это обусловлено в том числе и многообразием форм монополистической деятельности хозяйствующих субъектов. Одной из наиболее опасных форм монополистической деятельности на сегодняшний день продолжает оставаться заключение ограничивающего конкуренцию соглашения.

Об этом свидетельствует и статистика Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации (далее - ФАС России)³⁹, и неоднократно высказанные мнения, что картель все еще остается «популярным трендом»⁴⁰.

Справедливости ради стоит отметить, что попытки анализа сущности картеля, выявление его признаков, выстраивание методик противодействия⁴¹ не являются гарантией успешного противодействия им. Предпримем попытку анализа механизмов превентивного воздействия на указанную сферу, в числе которых определим:

- взаимодействие ФАС России и хозяйствующих субъектов;

³⁹ Картели представляют реальную угрозу для экономической безопасности страны. URL: <https://fas.gov.ru/news/30504>

⁴⁰ Интернет-интервью с А.П. Тенишевым, начальником управления по борьбе с картелями Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации. URL: <http://www.consultant.ru/law/interview/tenishev6/>

⁴¹ См., например: Гутерман А.Е. Правовая природа и содержание картельных соглашений // Юрист. 2014. № 2. С. 39 - 43; Казачкова З.М., Казачков В.А. Проблемы противодействия антиконкурентным соглашениям в условиях цифровой экономики: некоторые экономико-правовые императивы в сравнительно-правовом ключе // Конкурентное право. 2021. № 4. С. 36 - 39; Алексеенко А.А. Китайский подход по противодействию антиконкурентным соглашениям и злоупотреблению доминирующим положением платформ электронной коммерции // Юрист. 2021. № 8. С. 72 - 77; Егорова М.А., Кожевина О.В., Кинев А.Ю. Правовая защита конкуренции в условиях формирующихся цифровых рынков // Lex Russica (Русский закон). 2021. № 2. С. 40 - 49; Малютина О.А. Картельные соглашения: теория и практика // Государство и право в изменяющемся мире. Материалы II научно-практической конференции с международным участием. Нижний Новгород: Российский государственный университет правосудия, Приволжский филиал, 2017. С. 405 - 410, и т.д.

- взаимодействие ФАС России и федеральных органов исполнительной власти

В контексте взаимодействия антимонопольного органа и хозяйствующих субъектов следует обратить внимание на принятые поправки в антимонопольное законодательство, закрепившие существование "системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства (антимонопольный комплаенс)"⁴².

Принятие документа стало одним из направлений реализации Стратегии развития конкуренции до 2030 года⁴³.

Применение антимонопольного комплаенса основано на принципе добровольности. Однако стоит отметить, что внедрение внутреннего контроля соблюдения антимонопольного законодательства не является основанием для освобождения хозяйствующего субъекта от ответственности. Документы, разработанные в его исполнении, могут быть использованы в качестве доказательств позитивной деятельности хозяйствующего субъекта в сфере антимонопольного законодательства в суде⁴⁴.

Антимонопольный комплаенс представляет собой систему управления рисками несоответствия осуществляемой хозяйствующим субъектом деятельности требованиям, установленным:

- в нормативных правовых актах, обычаях, обязательных стандартах саморегулируемых организаций;
- в предписаниях контролирующих органов;
- в складывающейся правоприменительной практике;

⁴² Федеральный закон от 1 марта 2020 г. N 33-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О защите конкуренции". URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003010005>

⁴³ Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года (утв. протоколом Президиума ФАС России от 3 июля 2019 г. N 6). URL: https://plan.fas.gov.ru/pages/national_plan/

⁴⁴ Урошлева А. Комплаенс-контроль: как работать при "дефиците" кадров и минимизировать риски применения санкций по итогам осуществления закупки? // URL: <http://www.garant.ru/article/1292620/>

- макроэкономическими параметрами; иным значимым для осуществления деятельности факторам⁴⁵.

Сущность антимонопольного комплаенса - создание системы мер, направленных на предупреждение нарушения антимонопольного законодательства.

Косвенным подтверждением взаимодействия двух "противоборствующих сторон" является и эффективное использование хозяйствующими субъектами программ смягчения ответственности. Так, согласно данным опроса, проведенного Секретариатом Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 2017 г., доля картельных соглашений, выявленных путем подачи заявлений о смягчении ответственности, составляет у зарубежных коллег до 90%⁴⁶.

В российском законодательстве аналогичная практика присутствует и основывается на примечании 3 к ст. 178 УК РФ, предоставляющем возможность освобождения от ответственности лица, если оно первым из числа соучастников преступления добровольно сообщило об этом преступлении, активно способствовало его раскрытию и (или) расследованию, возместило причиненный этим преступлением ущерб или иным образом загладило причиненный вред при отсутствии в действиях этого лица иного состава преступления.

Основываясь на анализе ст. 178 УК РФ и ст. 151 УПК РФ, остановимся на взаимодействии МВД России и ФАС России. Отметим, что вектор взаимодействия МВД России и ФАС России определен Приказом № 878⁴⁷, принятым в 2004 г. и действующим на данный момент. Этим документом определены следующие направления:

⁴⁵ Попондопуло В.Ф., Петров Д.А. Антимонопольный комплаенс: современное состояние и перспективы // Арбитражные споры. 2019. N 2. С. 55 - 64.

⁴⁶ Интервью Григория Радинова журналу "Конкуренция и право". URL: <https://fas.gov.ru/content/interviews/2586>

⁴⁷ Приказ МВД РФ N 878, ФАС РФ N 215 от 30 декабря 2004 г. "Об утверждении Положения о порядке взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной антимонопольной службы". URL: <http://www.consultant.ru/>

1. ФАС России осуществляет информационное сотрудничество (обмен информацией о фактах выявления признаков нарушений антимонопольного законодательства; обмен аналитическими материалами); участвует в проведении совместных проверочных мероприятий; осуществляет консультирование по вопросам, входящим в их компетенцию; привлекает экспертов для участия в процессуальных действиях; проводит экспертизы по вопросам антимонопольного законодательства.

2. МВД России, в свою очередь, уведомляет о выявленных нарушениях антимонопольного законодательства; участвует в проведении проверок, осуществляет розыск лиц, нарушивших антимонопольное законодательство, по запросу антимонопольного органа; оказывает практическую помощь ФАС России в сборе и закреплении доказательств нарушений антимонопольного законодательства.

Формами совместной работы антимонопольных и правоохранительных органов по выявлению, пресечению и расследованию правонарушений, связанных с заключением антиконкурентных соглашений, определены:

- создание совместных с правоохранительными органами рабочих групп по выявлению и расследованию правонарушений в сфере антимонопольного и уголовного законодательства;

- принятие межведомственной программы мер по выявлению и пресечению деятельности картелей и иных антиконкурентных соглашений.

В числе мер, направленных на совершенствование системы борьбы с картелями и иными антиконкурентными соглашениями, названо принятие совместного нормативного правового акта антимонопольного органа с органами, осуществляющими оперативно- розыскную деятельность⁴⁸. Регулярные встречи специалистов заинтересованных структур по вопросам противодействия картелям, безусловно, приносят свои плоды⁴⁹.

⁴⁸ План деятельности Федеральной антимонопольной службы на 2019 - 2024 годы (утв. ФАС России 7 февраля 2019 г.) /

⁴⁹ В Подмоскowie выявлен картель на 283 млн рублей. URL: <https://fas.gov.ru/publications/18361>

В сложившейся ситуации полагаем, что до момента принятия изменений, предложенных ФАС России, необходимо применять действующие нормы и изыскивать способы эффективного взаимодействия в рамках действующего законодательства. Одной из форм такого взаимодействия могут быть обучающие семинары и круглые столы по вопросам противодействия картелям, проводимые с привлечением заинтересованных правоохранительных органов. Обмен опытом в рамках такой формы взаимодействия позволит обсудить проблемные вопросы, возникающие при выявлении и документировании картельных сговоров.

Проведенный анализ свидетельствует о возможности использования действующих механизмов противодействия антиконкурентным соглашениям в совокупности с превентивными мерами.

Однако считаем, что именно взаимодействие ФАС России и правоохранительных органов способно повысить эффективность деятельности в сфере антимонопольного законодательства. Поскольку цели органов исполнительной власти и хозяйствующих субъектов разнонаправленные, в условиях рыночной экономики баланс государственных интересов, прав и законных интересов хозяйствующих субъектов и потребителей их товаров, работ, услуг достигим применением совокупности методов - "кнута и пряника".

При этом полагаем возможным рассмотрение вопроса о декриминализации уголовно наказуемого ограничения конкуренции в пользу увеличения размера штрафов в административном законодательстве пропорционально причиненному ущербу, что предполагает проведение дальнейших дискуссий и исследований в выбранном направлении. Поводом для обсуждения может стать и запрет соглашения между продавцом и покупателем, направленного на поддержание цены на рынке определенного товара.

Заключение

Одним из основных и значимых для правоприменительной практики (в т.ч. юридической науки) понятий отечественного уголовного права является «состав преступления» - единственное основание для наступления уголовной ответственности.

Следует отметить существующее различие подходов к выделению понятия значения «состав преступления». Существует нормативистский и объективистский подходы, которые отражают их лишь формальную, либо формально-материальную сущность. Произведенный анализ позволил сделать вывод о том, что в российской правовой системе при действующей редакции Уголовного кодекса более актуален подход объективистов.

Состав преступления, его наличие или отсутствие в совокупности законодательно указанных признаков, является единственным основанием для привлечения лица к уголовной ответственности. Именно на основании познания преступления через состав преступления осуществляется деятельность армии (или лучше группы, множества и т.п.) правоприменителей, осуществляется публично-организованное насилие, государственная власть. С учетом того, что уголовная ответственность выступает «предельностью» формально реализуемых полномочий государства в отношении личности, естественно ожидать, что состав преступления, его понятие и сущность должны быть структурированы самым тщательным образом.

Под составом преступления следует понимать уголовно-правовую категорию, являющуюся единственным основанием уголовной ответственности в соответствии с уголовным законом, которая отражает формально-материальные признаки объективной и субъективной стороны общественно-опасного противоправного деяния и позволяет с большей точностью определить преступность действия (бездействия) виновного лица.

Состав преступления как уголовно-правовая категория имеет различные значения. Например, она позволяет верно квалифицировать противоправное

деяние лица таким образом, чтобы не нарушить его права и свободы связанные с уголовным судопроизводством. Данная теоретическая конструкция позволяет перейти от общих действий виновного в виде преступления к минимальному достаточному основанию привлечения к уголовной ответственности.

Соотношение нормативизма и объективизма показывает, что более подходящим является объективистский подход. Причиной тому является, по моему мнению, что оценка деяния должна происходить с учетом формально-материальных признаков, которые содержатся и в УК РФ, и в действительности. В таком случае не будет упускаться из виду общественная опасность, характерная для всех преступлений. Кроме того, нельзя разделять состав преступления с общественной опасностью, поскольку единственным основанием уголовной ответственности в соответствии со ст. 8 УК РФ является рассматриваемая уголовно-правовая категория. Поэтому в работе предлагается изменение ст. 8 УК РФ следующим образом:

Подводя итоги, следует отметить, что существующая классификация составов преступлений в зависимости от особенностей описания объективной стороны включает материальные, формальные и усеченные составы преступления.

В материальных составах преступления существует проблема определения причинно-следственной связи совершения деяния и наступления от него общественно-опасных последствий. При квалификации деяния необходимо верно оценить влияние действия, бездействия лица на наступление общественно-опасных последствий. В ином случае уголовное законодательство будет применяться незаконно по причине объективного вменения.

Проблемами формального состава преступления является не соотносении общественной опасности, наносимого общественного опасного вреда с формальным составом совершаемого деяния. Так

правоприменителями иногда допускаются ошибки при квалификации малозначительных деяний с формальными составами.

Следовательно, любое уголовно-наказуемое деяние подразумевает наличие общественно-опасных последствий. Однако, указание законодателем на их наличие, либо отсутствие об их упоминании означает лишь то, что в преступлениях с материальными составами общественный вред играет ключевую роль при определении наличия или объема уголовной ответственности.

Усеченные же составы преступления, в отличие от остальных содержат в себе не всегда обоснованные дискуссии о целесообразности их применения. В ходе рассмотрения взглядов ученых был сделан вывод о том, что усеченные составы представляют собой законодательную конструкцию привлечения к уголовной ответственности лиц за те деяния, которые являются общественно-опасными в момент начала их совершения. Поэтому подобная конструкция, во-первых, целесообразна и не является той, которая нарушает уголовные права подозреваемых, обвиняемых в виду особой общественной опасности деяний с усеченными составами.

Важным выводом является то, что состав преступления – это не «модель» или «некая абстракция», а система обязательных объективных и субъективных элементов деяния, образующих его общественную опасность и структурированных по четырем подсистемам, признаки которых предусмотрены в диспозициях уголовноправовых норм Общей и Особенной частей УК РФ. Как целостное единство множества, состав преступления складывается из ряда взаимосвязанных подсистем и их элементов. Отсутствие хотя бы одной подсистемы или элемента состава преступления приводит к распаду системы, т.е. отсутствию состава преступления в целом.

Признаки элементов составов преступлений определяют их специфику, позволяют отграничить один состав преступления от другого, а также размежевать преступления от неправомерных правонарушений. Если в

действию (бездействию) лица не установлен состав преступления (либо один из его элементов), то данное лицо не подлежит уголовной ответственности.

Список использованных источников и литературы

Раздел I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. -2014. - № 9. - Ст. 81.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174 // Российская газета. – 2001. - № 249.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ// Собрание законодательства РФ. – 1996. - N 25. - Ст. 295.

Раздел II. Основная и специальная литература

1. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М, 2022. 97-100 с.
2. Бабий, Н. А. Содержание состава преступления и учение о соучастии: тезисы / Н. А. Бабий // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2021. – № 7. – С. 47-55.
3. Баршев, С. И. Общие начала теории и законодательств о преступлениях и наказаниях : В 2 разд. / Соч. Имп. Моск. ун-та орд. проф. д-ра прав Сергия Баршева. - Москва : Унив. тип., 1841. с. 21.
4. Бекбатырова, А. А. К вопросу о содержании состава преступления / А. А. Бекбатырова // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе : Материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов, Самара, 27 апреля 2018 года. Том Часть 3. – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – С. 32-34.
5. Волчанская, Е. А. Учение о составе преступления в уголовном праве Китая / Е. А. Волчанская // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. – 2023. – No 10-2. – С. 168-170.
6. Галиакбаров, Р. Р. Учение о составе преступления в дореволюционной России / Р. Р. Галиакбаров, А. В. Шульга, А. В. Сокол // Общество и право. – 2020. – No 1(71). – С. 20-26.

7. Гарбатович, Д. А. Ошибки при квалификации малозначительных деяний, содержащих признаки формальных составов преступлений / Д. А. Гарбатович // Мировой судья. – 2020. – № 7. – С. 13-16.

8. Герасимова, Н. Р. Сравнительно-правовой анализ отдельных положений уголовного кодекса РСФСР 1960 года и уголовного кодекса РФ 1996 года / Н. Р. Герасимова, М. В. Огрина // Социально-политические науки. – 2019. – № 5. – С. 134-137.

9. Гонтарь, И. Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве : Вопр. теории и правотворчества / И. Я. Гонтарь ; Изд-во Дальневост. ун-та. - Петропавловск-Камчатский : Изд. центр ООО «Тип. СЭТО-СТ», 1997. - 193 с.

10. Денисюк, А. А. Проблемы квалификации преступлений с усеченным составом / А. А. Денисюк, Е. А. Шищенко // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2022 год, Краснодар, 12 апреля 2016 года / Министерство сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2023. – С. 730-733.

11. Дуюнов, В. К. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: Монография / Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г., - 4-е изд. - Москва :ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2019. - 431 с.

12. Дуюнов, В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.К. Дуюнова. — 6-е изд. — Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2023. — 780 с.

13. Жалинский, А. Э. Инструментальная характеристика состава преступления / А. Э. Жалинский // Уголовное право и современность: сб. ст. / отв. ред. А. Э. Жалинский. – Т. 1. Вып. 4. – М.: Юрист, 2012. – С. 53 - 61.

14. Жалинский, А. Э. Материальная сторона преступления / А. Э. Жалинский // Проблемы юридической ответственности: сб. науч. тр. / под ред. В. В. Лазарева. – М.: МИЭП, 2006. – С. 43 - 51.

15. Иванчин, А. В. Проблемы трактовки формальных, материальных и формально-материальных составов преступлений / А. В. Иванчин // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XII международной научно-практической конференции, Москва, 29–30 января 2015 года / Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – Москва: РГ-Пресс, 2015. – С. 110-114.

16. Игнатьев, М. Е. Криминалистическое значение уголовно-правовой причинной связи / М. Е. Игнатьев // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – No 1. – С. 48-53.

17. Ковалев, М. И. Об общественной опасности деяния и личности преступника / М. И. Ковалев // Проблемы совершенствования уголовного законодательства на современном этапе. – Свердловск, 1985. – С. 3-8.

18. Ковалев, М. И. Понятие и признаки преступления и их значение для квалификации : Учеб. пособие / М. И. Ковалев ; Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького, Свердлов. юрид. ин-т. - Свердловск : СЮИ, 1977. - 80 с.

19. Ковалев, М. И. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Ковалев М.И., Кондрашова Т.В., Незнамова З.А.; Отв. ред. И.Я. Козаченко. - 5-е изд. - Москва :Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 592 с.

20. Кокунов, А. И. Материальный состав преступления как средство обеспечения качества уголовного закона / А. И. Кокунов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2018. - No 3. - С. 105-108.

21. Комарова, Е. А. Проблемы применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности / Е. А. Комарова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8, No 3. – С. 330-335.

22. Комягин, Р. А. Дискуссионные аспекты нормативистского подхода к пониманию состава преступления / Р. А. Комягин // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 6. – С. 140-143.

23. Комягин, Р. А. Доктринальный обзор нормативистского подхода к пониманию категории «состав преступления» / Р. А. Комягин // Уголовная политика и правоприменительная практика : Сборник материалов VII-ой Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 01–02 ноября 2019 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2019. – С. 566-570.

24. Комягин, Р. А. Дуализм научных подходов в понимании категории «состав преступления» / Р. А. Комягин // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (III Саратовские уголовно-правовые чтения) : Сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 29–30 марта 2018 года. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2018. – С. 362-370.

25. Комягин, Р. А. Соотношение состава преступления и уголовно-правовой нормы / Р. А. Комягин // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 6(131). – С. 213-218.

26. Комягин, Р. А. Состав преступления: теоретическое моделирование понятия, структуры и соотношения с преступлением : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно- исполнительное право» : диссертация ... кандидата юридических наук / Комягин Роман Александрович; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов, 2022. – 255 с.

27. Комягин, Р. А. Феномен очевидности и неопределенности объективистского подхода к пониманию состава преступления через призму взглядов ученых конца 19 - начала 21 века / Р. А. Комягин // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13, № 6. – С. 151-155.

28. Коняхин, В. П. Состав преступления и нормы Общей части УК Российской Федерации / В. П. Коняхин // Реализация уголовной

ответственности: материально-правовые и процессуальные аспекты: межвуз. сб. науч. тр. – Самара, 1992. – С. 11-18.

29. Коняхин, В. П. Уголовно-правовые нормы Общей части и состав преступления / В. П. Коняхин // Реализация уголовной ответственности: материально-правовые и процессуальные аспекты: межвуз. сб. науч. тр. – Краснодар, 1995. – С. 177-182.

30. Корецкий, В. П. «Усеченные» составы: к вопросу о противоречиях с уголовным законом / В. П. Корецкий // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2021. – № 1. – С. 118-122.

31. Коробеев, А. И. Философские основы учения о четырехэлементном составе преступления / А. И. Коробеев, Луп Чанхай // Современное право. – 2021. – № 2. – С. 25-28.

32. Крылова, Н. Е. Дискуссионные вопросы учения о составе преступления / Н. Е. Крылова // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2022. – № 4. – С. 26-43.

33. Крылова, Н. Е. Материальные, формальные и усеченные составы преступлений: дискуссия с продолжением / Н. Е. Крылова // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2024. – № 6. – С. 15-28.

34. Ляпунов, Ю. И. Состав преступления: гносеологический и социально-правовой аспекты / Ю. И. Ляпунов // Уголовное право. – 2024. - № 5. – С. 44-48.

35. Мальцев, В. В. Категория «общественно опасное поведение» и ее уголовно-правовое значение / В. В. Мальцев // Государство и право. – 1995. - № 9. – С. 52-60.

36. Марцев, А. И. Состав преступления: структура и виды / А. И. Марцев // Уголовное право. – 2022. - № 2. – С. 47 – 49.

37. Мельников, В. Ю. Проблемные вопросы уголовного права и процесса / В. Ю. Мельников, К. А. Долгополов. Том 1. – Ростов-на-Дону :

Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2021. – 538 с.

38. Муцалов, Ш. Ш. Проблемы определения вины в преступлениях с формальным составом / Ш. Ш. Муцалов, Х. М. Дадаев // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2023. – No 8. – С. 89-93.

39. Насреддинова, К. А. Уголовное право (Общая часть) : учебно-методическое пособие / К. А. Насреддинова, Д. М. Латыпова, С. А. Сивцов. - Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2021. - 243 с.

40. Прокофьева, А. С. Особенности освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа по категориям дел с формальным составом преступления, проблемы и пути их преодоления / А. С. Прокофьева // СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ и ИННОВАЦИИ : сборник статей XXIX Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 ноября 2020 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 115-119.

41. Решетникова, Д. В. Формальный состав преступления в классификационном ряду *Coerpus delicti* / Д. В. Решетникова // Общество и право. – 2022. – No 2(39). – С. 132-136.

42. Сизова, В. Н. К вопросу об эволюции российской уголовно- правовой системы в период 1926-1996 гг / В. Н. Сизова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – No 3(40). – С. 168-174.

43. Трайнин, А. Н. Избранные труды / Составление, вступительная статья докт. юрид. наук, профессора Н. Ф. Кузнецовой. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2024. – 898 с.

44. Уголовное право : справочник / сост. С. А. Буданов, И. И. Григоренко. - Иваново : ПресСто, 2022. - 96 с.

45. Уголовное право России : общая часть : учебник / Л. В. Бакулина, А. М. Балафендиев, С. А. Балеев [и др.] ; под ред. Ф. Р. Сундурова., - 2-е изд. - Москва : Статут, 2022. - 864 с.

46. Уголовное право. Общая часть : учебник / И.В. Дворянсков, Е.А. Антонян, С.А. Боровиков [и др.] ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. И.В. Дворянскова. — Москва : ИНФРА-М, 2023. — 532 с.

47. Уголовное право. Общая часть : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / С. Л. Никонович, Д. Н. Кожухарик, М. Д. Давитадзе [и др.] ; под ред. А. В. Федорова, Д. Н.

Кожухарика. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. — 303 с.

48. Уголовное право. Общая часть : учебное пособие / Е. Л. Харьковский, В. В. Зозуля, А. А. Карпов [и др.]. - Воронеж : Научная книга, 2024. - 197 с.

49. Учение о составе преступления в уголовном праве России и Китая : Сравнительно-правовое исследование / В. С. Комиссаров, А. И. Коробеев, Л. Л. Кругликов, Н. Ф. Кузнецова. – Санкт-Петербург : Издательство "Юридический центр Пресс", 2023. – 560 с.

50. Хайруллин, И. И. Преступление и состав преступления: проблема их соотношения / И. И. Хайруллин // Актуальные исследования. – 2023. – No 46-2(176). – С. 85-88.

51. Хусаинова, Э. В. Гуманизация и либерализация уголовного законодательства России / Э. В. Хусаинова // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2022. – Т. 2, No 4. – С. 86-89.

52. Яни, П. С. Некоторые аспекты понимания профессором Н. Ф. Кузнецовой состава преступления / П. С. Яни // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2023. – No 6. – С. 6-14.

Раздел III. Материалы судебной практики

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. – 2003. – 18 января.

54. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2020 No 12-УДП20-5-К6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2021. - No 8.

55. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – 12 декабря.

56. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.10.2023 N 85-УД23-9-К1 // СПС «КонсультантПлюс» (Версия Проф.).

57. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.03.2023 No 77-1202/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (Версия Проф.).